

Краеведческий альманах
«Тверской край»

События. Люди. Судьбы

Выпуск **18/38**

Валентина Путыр

**Деревня Новоселка
в Великой Отечественной войне
1941 – 1945 гг.**

Тверь, 2020

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
П 904

Путыр Валентина Константиновна

П 904 Деревня Новоселка в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Валентина Путыр. – Тверь: 2020. – 60 с.: ил. – (Тверской край: События. Люди. Судьбы; вып. 18/38)

Сборник посвящен уроженцам деревни Новоселка Бежецкого района Тверской области, участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Представлены сведения о каждом из них, также дано краткое описание и история деревни.

Письма с войны солдата, отца большого семейства и описание лиц, им упомянутых, знакомят читателя с его современниками и участниками тех событий. Глазами сослуживца-однополчанина показана обстановка, окружавшая воина.

Из краткого описания нескольких семей, можно представить и понять какое страшное горе и ничем незалечимые душевные и телесные раны несет война.

Обложка: *Выставка «Война глазами очевидцев. Фронтовой рисунок и плакат».*

Титков И.В. «Сибиряки-артиллеристы обратили врага в бегство», 1942 г.

Титул: *Комаров Е.И. Герой Советского Союза Иванов А.П., 1943 г.*

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
П 904

© Путыр В.К., 2020
© Козырев В.В., 2020

Небольшая историческая справка

Русская деревня Новоселка Бежецкого района Тверской области находится в пятидесяти километрах от районного центра и в трех километрах от села Восново, между деревнями Городня и Щадрениха. Входит в состав Житищенского сельского поселения. Деревня расположена на возвышенности, скат к западу, рядом протекает ручей Микулин. Почва и подпочва смешанная. Вода на полях застаивается.

Изначально владельческая деревня Новоселка входила в состав Теблешской волости, приход Никольской церкви села Восново. Почитаемый религиозный праздник – Рождество Богородицы, празднуется 21 сентября.

В 1783 году места, где появилась деревня, были покрыты лесами и принадлежали дворцовой волости. Здесь находились пустоши Запалок и Баранова. На геометрическом специальном плане-карте 1796 года значится пустошь Новоселка. С большой долей вероятности, можно предполагать, что на месте пустоши когда-то существовала деревня.

Точную дату заселения деревни мы нашли в ревизской сказке от 24 марта 1834 года. В 1831 году восновский помещик Иосиф Никитич Кожин поселил здесь своих крестьян из села Дрюцково Бежецкого уезда. Это были восемь семей, 39 душ мужского и примерно столько же женского пола, доставшиеся ему по наследству после покойной единокровной сестры Меланьи Ивановны по мужу Сумароковой 21 февраля 1823 года. Первое название деревни писалось «Новоселки», далее, во всех документах, деревню именовали «Новоселка».

Прасковья Никитична Молькова, рассказывала внукам, что приехали на это место новоселы и стали строиться. Отсюда и название: Новоселка – новое селение. Поля, когда-то окружавшие деревню, еще в начале XX века были покрыты лесами. На огромном поле, которое называли Бляблино, от Новоселки до Микулина ручья, стоял строевой лес.

Дома в Новоселке стояли плотно друг к другу. Выстроена деревня в два посада – темный и красный или светлый, здесь всегда солнечно.

Перед каждым домом были высажены ветлы. Деревню окружали сараи, риги, гумна, у каждого хозяйства было несколько таких строений, в зависимости от достатка семьи. Народ в деревне жил работающий и трудолюбивый.

Согласно ревизской сказке 1858 года в Новоселке проживали 34 семьи, 243 человека из них 127 мужчин и 116 женщин. Три семьи были переселены в 1835 году из Костромской губернии Чухломского уезда. В 1838 году одна семья переведена сюда из Щадренихи, и из Кашинского уезда Тверской губернии были переведены пять семей. В 1848 году из села Покровского Кашинского уезда перевели еще две семьи. При расселении деревни Никулиха, что находилась примерно в полутора километрах, в 1846 году десять семей переселили в Новоселку, одну семью перевели из Поповки.

По данным 1887 года в Новоселке 42 колодца и 3 пруда. Земля делилась на 52 надела между 60 владельцами. Переделов не было. Крестьяне топлива покупали рублей на 5 на двор. Имелся свой выгон. Навозу не хватало. Бороны железные. Крестьяне жили случайными заработками, местными и отхожими. Жителей 346 из них 166 мужчин и 180 женщин. Грамоту знали 43 человека. Нищенствующих 3. Безземельных 8.

По сведения Первой Всероссийской переписи населения 1897 года в деревне было 55 домовладений, 408 жителей, из них 205 мужчин и 203 женщины. Имелись один хлебозапасный магазин, одна земская школа (обучались 60 мальчиков и 4 девочки), две кузницы, одна мельница, две мелочные лавки.

В 1912 году в деревне имелось 67 дворов. Жили 411 взрослых и 49 детей – 34 мальчика и 15 девочек. В домохозяйствах содержалось, 89 коров. Средний удой составлял 70 пудов. Взрослого скота держали 192 головы, что составляло в среднем на хозяйство 2 – 3 головы.

Деревни в этот исторический период активно росли, застраивались, прирастали новыми домохозяйствами. К 1915 году Новоселка состояла из 79 дворов.

Большие изменения происходили в деревне после 1917 года. Несколько семей из деревни Новоселка в 1921 году (Денисовы, Ефимовы, Морозовы, Травины, Куликовы, Рыбацковы, Костыговы) для совместной обработки земли образовали сельскохозяйственный коллектив «Пробуждение». Это ныне существующая деревня (или хутор, как называли ранее) Пробуждение. Хутора Совкино, Крутой Бережок и некоторые другие были образованы так же крестьянами из Новоселки.

В 1922 году в Новоселке было 73 двора. Примерно в 1923 году восемнадцать домохозяев деревни образовали новое поселение – хутор Третло. Он располагался в полутора километрах от Новоселки. После расселения хутора в 1951-м году большинство семей вернулись в Новоселку.

25 июля 1931 года в деревне Новоселка Щадрихинского сельсовета организовали колхоз, которому дали название «Красная звезда». В поселении Третло был образован колхоз «Имени Молотова». Основными занятиями колхозников были земледелие и животноводство.

Перед войной был хороший урожай, и колхозники впервые за долгое время получили на трудодни ощутимый доход. Многие многодетные семьи смогли переехать в город, где работая, можно было обеспечить себя денежными средствами для жизни. Уезжали в Ленинград, Рыбинск и другие места.

На начало Великой Отечественной войны в Новоселке имелось сорок одно хозяйство, и восемнадцать хозяйств было в Третле.

По данным 1989 года в деревне Новоселка постоянно проживали 28 человек, 9 мужчин и 19 женщин. В 1996 году наличного населения было 16 человек, числилось 11 хозяйств. К 2002 году в Новоселке осталось 5 жителей. В 2007 году 4 жителя.

В настоящее время в Новоселке проживает один человек – коренной житель деревни. Он вернулся в деревню из Твери, чтобы ухаживать за матерью и поддержать хозяйство, да так и остался жить в родной деревне.

Великая Отечественная. Вспомним всех поименно

*...Забыть тот горький год неблизкий
мы никогда бы не смогли.
По всей Россииobelisks,
как души, рвутся из земли. ...
Они прикрыли жизнь собою,-
жить начинавшие едва,
чтоб было небо голубое,
была зеленая трава*

Римма Казакова. Помню.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, фашисты напали на нашу страну. В этот же день Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 года, по 14 военным округам.

В первый день общей мобилизации 23 июня 1941 года жители деревень Новоселка и Третло провожали мужчин на войну. Почти из каждого дома уходили на фронт. Некоторые провожали по 2 – 3 человека из семьи.

Все смешалось в этот день. Плачут жены, матери, дети, тут же и поют и пляшут, гармошка, песни, частушки и слезы, все одновременно. Мужчины успокаивали женщин, шли на войну оптимистично настроенные, уверенные в скорой победе: “Мы им зададим жару, будет немец наших знать!” Призывники уходили пешком, некоторые ехали на телегах, но телег на всех не хватало. Многие провожали своих мужей, отцов, братьев, детей за деревню, шли с ними до шохи.

Известие о первой потере среди земляков пришло быстро. При формировании частей в Калинин призывники попали под бомбежку. По иронии судьбы погиб Костыгов (Каляскин) Егор Васильевич, он уходил в первый день мобилизации 23 июня 1941 года, и говорил детям: «Мы быстро постреляем фрицев как зайчиков: пух, пух...». По данным ОБД

Мемориал он значится пропавшим без вести в марте 1942 года. К сожалению, такая запись «пропал без вести» без указания места гибели, относится ко многим призванным и погибшим в первые месяцы войны. Официальных извещений об их гибели не было, а запись «пропал без вести» появлялась из послевоенных донесений военкоматов, иногда после обращений родственников о розыске. В данном случае, согласно донесения Теблешского РВК, от 8 января 1947 года.

Позднее из деревни на фронт отправили всех колхозных лошадей, телеги. Уполномоченные из района ездили и проверяли по хозяйствам, не утаили ли лошадей, все ли телеги отдали, не спрятали ли какую для своих нужд.

На войну было мобилизовано практически все трудоспособное мужское население страны – с 1890 по 1921 год рождения включительно (32 возраста). Так же молодежь 1922 – 1927 годов рождения. Новоселка не была исключением.

Воинов, солдат, участников войны, родом из деревни Новоселки Бежецкого района, гораздо больше, чем в ниже помещенном списке. Названы только мужчины призывного возраста деревень Новоселка и Третло, проживающие здесь в 1940 – 1945-х годах. Учитывая переселение крестьян на новые близлежащие земли в 1921 – 1922-х годах, миграции 1925 – 1926-го годов и в самом конце 1930-х, можно утверждать, что на фронтах Великой Отечественной сражались и многие другие уроженцы деревни.

В списке много Костыговых – это самая распространенная в деревне фамилия. Вероятно, все они имели общего предка. Единственный на сегодняшний день житель деревни тоже носит эту фамилию – Костыгов (Фомов). Фамилия происходит от слова «костыг» – «род широкого шила для ковыряния лаптей, плоский крюк, осаженный в колодочку». Прозвище относилось к числу профессиональных именований и указывало на род занятий. Плетение лаптей, такой полезный и необходимый вид промысла был широко распространен в деревне до 1930-х годов. Различали Костыговых по, так называемой, деревенской фамилии. Это было имя предка или прозвище: Федотовы, Савельевы, Фомовы, Каляскины, Ключевы, Федоровы, Боленихины, Торбины и др.

Назовем и вспомним поименно участников войны родом из деревни Новоселка, погибших, и вернувшихся домой.

Вечная память

Баранов Иван Антонович *1896. С 14.08.1941 в РККА. Убит в 1942.

Баранов Дмитрий Иванович *1924. Призван 18.12.1942 г. на Западный фронт. Позднее 65 сд 5 А 3 Белорусский фронт. Сапер 879 отдельного саперного батальона. 29.10.1944 г. представлен к ордену «Красная Звезда» - дали медаль «За отвагу». 31.03.1945 г. награжден орденом «Красная Звезда». 24.04.1945 г. орденом Отечественной войны II степени. 27.08.1945 представляли к Ордену Славы 3 степени – дали второй орден «Красной звезды». Вернулся с войны.

Баранов Михаил Степанович *1896. Призван 14.07.1941. С войны не вернулся. Других данных нет.

Баранов Сергей Иванович *1922. Тракторист. В РККА с 10.05.1941. В 1943 инвалид III группы.

Бобров Дмитрий Егорович *1907. Тракторист. П/п 1660, в/ч 150. Пропал без вести март 1943.

Бодров Константин Антонович *1924. Пастух. 16 сд. Убит 15.03.1943 г. Похоронен Смоленская обл., Восточный р-н, Восточный с/с, с. Восток.

Бодров Федор Антонович *1922. Колхозник. С 1940 в РККА. С войны вернулся.

Денисов Александр Егорович *1913. 169 сд, 680 сп. Младший лейтенант, командир минометного взвода. Умер от ран 17.01.1944 г. Похоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Рогачевский р-н, д. Красница.

Денисов Василий Егорович *1918. Счетовод. В РККА с 1.04.1939 г. 50 сд, 622 сп. Пропал без вести 23.01.1942.

Денисов Николай Егорович *1922. Призван 20.07.1941 г. 348 сд. Убит 14.12.1943 г. Похоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Рогачевский р-н, д. Ася.

Диев Михаил Андреевич *1912. Пчеловод. С войны не вернулся.

Диев Сергей Андреевич *1907. Кладовщик. 18 тбр. Телефонист. Пропал без вести 19.02.1942 г. Смоленская область.

Зайцев Владимир Сергеевич *1906. Конюх. 293 взвод. Умер от истощения 30.01.1942. Место захоронения: Ленинград, Пискаревское кладбище.

Зайцев Иван Сергеевич *1917. Колхозник. С 1940 по май 1942 в РККА. Прибыл домой в мае 1942. Инвалид II группы. Умер 1 февраля 1943.

Костыгов Андрей Кириллович *1901. 128 сд. Убит 03.08.1943. Захоронен Ленинградская обл., Мгинский р-н, оз. Глухое.

Костыгов Андрей Николаевич *1907. Конюх. С 23.06.1941 на фронте. Убит в 1942.

Костыгов (Фомов) Дмитрий Фомич *1923. Призван 10.10.1941. 11 мсбр 10 тк. Сержант, телефонист. Награды: Медаль «За боевые заслуги» 31.07.1943; Орден Красной Звезды 28.02.1945. Имел одно ранение.

Костыгов (Каляскин) Егор Васильевич *1912. Призван 23.06.1941. Достоверно известно, что он погиб первым из односельчан в июне 1941 в Калининне при бомбежке, когда формировались части.

Костыгов Егор Иванович *1911. Колхозник. Сапер. Пропал без вести в мае 1943.

Костыгов Иван Николаевич *1924. Пастух. В РККА с 01.01.1943 г. Пропал без вести в феврале 1945 г.

Костыгов (Федотов) Иван Павлович *1921. Призван в РККА 16.09.1940 г. 364 сп. 22 августа 1941 под Винницей попал в плен, находился в лагерях, был батраком у немецкого фермера до 11.08.1945. Награжден Орденом Отечественной войны II степени 06.04.1985 г.

Костыгов Михаил Иванович *1924. (в ПК 1926). Призван 18.10.1942. Пропал без вести в декабре 1942.

Костыгов (Федотов) Михаил Павлович *1926. В РККА с 1943 г. 561 сп 91 сд. Ефрейтор. Награды: 10.08.1944 Орден Славы III степени; Орден Отечественной войны II степени 06.11.1985 г.

Костыгов (Савельев) Михаил Сергеевич *1901. Призван Выборгским РВК в 255 сп, 123 сд. Последнее место службы 340 сп, 46 сд. Награжден медалью «За оборону Ленинграда» Акт №: 247 от 06.08.1943. Умер от ран 03.12.1943. Похоронен Ленинградская обл., Слуцкий р-н, с/з Ижорец.

Костыгов Николай Дмитриевич *1920. Счетовод. С 1940 г. в РККА. С войны вернулся. Орден Отечественной войны II степени 06.04.1985.

Костыгов (Федотов) Павел Федотович *1901. Бригадир. Призван на войну 4.09.1941 г. 839 гап, Волховский фронт. Пропал без вести в июне 1942 в районе Мясной Бор – Любино Поле - Любань.

Костыгов Петр Васильевич *1918. Тракторист. В РККА с 1939 г. Других данных нет.

Костыгов (Клюев) Сергей Иванович *1920. Колхозник. В РККА с 16.09.1940 г. Пропал без вести в феврале 1942 г.

Крылов Алексей Михайлович *1908. Призван в июле 1941. П/п 67948 "х". Пропал без вести в декабре 1941.

Ласточкин Илья Максимович *1920. (ОБД Подвиг народа *1921). Награжден Орденом Отечественной войны II степени 06.11.1985 г.

Мельников Дмитрий Васильевич *1908. Призван 22.12.1942. Находился после призыва к г. Торжок. Повозочник. Пропал без вести в мае 1943 г.

Мельников Николай Сергеевич *1925. На фронте с 1943 г. Место службы 1233 пап РГК. Награды: медаль «За отвагу» 19.08.1945.

Морозов Павел Алексеевич *1907. Дата призыва 12.06.1941. Пропал без вести в мае 1943.

Мольков Дмитрий Федорович *1916. Военнообязанный нестроевой службы. С февраля 1942 по декабрь 1943 г. начальник 2-й части Теблешского РВК. Занимался набором и военной подготовкой призывников и колхозников. В декабре 1943 г. был мобилизован и направлен в Свердловск начальником паспортного стола Уральского турбинного завода. Награды: 18.11.1945 медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Мольков Иван Федорович *1908. Счетовод. Призван 23.06.1941. Стрелок. Сержант. 392 сп, 73 сд. Западный фронт, 3-й Белорусский фронт. С 15.06.1945 по 08.11.1945 г. Дальневосточный фронт. Награды: медали «За оборону Москвы», «За оборону Кенигсберга», «За Победу над Германией и Японией»; 28.09.1945 г. «За боевые заслуги». Ушел из жизни 29.09.1947 г.

Мудряев Иван Кузьмич *1916. Ефрейтор. Место службы: 452 сп 67 сд Медаль «За оборону Советского Заполярья» 10.06.1945; Орден Отечественной войны II степени 06.04.1985 г.

Рыбацков Иван Васильевич *1913. Колхозник. Участник Польской компании 1939 года и Финской войны, событий в Латвии 1940 года. Служил до сентября 1940. 23.06.1941 он призван на ВОВ. Первый бой принял в Эстонии. Часть попала в окружение. Их группа вышла из окружения, но ненадолго. Попал в плен. Из концлагеря был выкуплен немецким фермером. До освобождения работал в его хозяйстве. Во время войны семья получила «похоронку», а он пришел, цел и невредим в октябре 1945 года. Награжден Орденом Отечественной войны II степени 06.04.1985 г.

Тихонов Иван Иванович *1901. На фронте с 14.07.1941. Убит в 1942.

Тихонов Федор Иванович *1898. Председатель колхоза «Красная звезда». На фронте с 14.07.1941. Награжден Орденом Отечественной войны II степени 06.04.1985.

Шамонов Андрей Михайлович *1918. На фронте с 23.06.1941 по 14.09.1944. Старший сержант. Командир стрелкового отделения 226 сп, 63 сд, Ленинградский фронт. Тяжело ранен дважды 17.01.1942 и 21.08.1943. Награды: Орден славы III степени 06.11.1947 г.; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Вернулся с войны без ноги. Инвалид III группы.

Шамонов Василий Михайлович *1915. Призван в июне 1941 г. Сражался Северный фронт, Калининский фронт, 1-й Белорусский. Ефрейтор. Трижды ранен: тяжелое ранение 20.07.1941; легкие ранения 21.10.1941 и 08.09.1943 г. Разведчик 105 отдельной разведроты 117 сд, Первый Прибалтийский фронт. Награды: медаль «За боевые заслуги» 10.01.1944; Орден «Красной Звезды» 05.08.1944; Орден славы III степени 29.05.1945 г.

Шамонов Дмитрий Михайлович *1924. Призван 18.08.1942 г. Писем не было. Пропал без вести в феврале 1943.

Шамонов Иван Михайлович *1912. Призван в июне 1941 г. Пропал без вести в апреле 1943 г.

Шемраченков Кузьма *1901. В 1943 г. ПК значится инвалид II группы. Других сведений нет.

Шилов Василий Васильевич *1905. колхозник. Призван 23.06.1941. Заряжающий 423 ап, 30 сд, Северо-Западный фронт. Тяжело ранен 20.02.1943, лишился одного глаза. Инвалид III группы. Награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Шилов Василий Васильевич *1924. Брянский фронт. Ефрейтор. 1-й номер прибора 1-й батареи 1045 ап, 24 зенитной ад. Награды: 21.07.1943 медаль «За боевые заслуги».

Мужчины призывного возраста - есть информация в ПК, но не найдено сведений об их судьбе и участии в ВОВ: **Антонов Алексей Сергеевич** *1910, есть в ПК 1940-42 гг. в ПК 1943-45 нет; **Антонов Виктор Сергеевич** *1914, есть в ПК 1940-1942; **Костыгов Александр Нилович** *1899. Бригадир. В 1943 инвалид III группы; **Костыгов Иван Сергеевич** *1900. По ПК 1943-1945 гг. инвалид II группы; **Майков Сергей Федорович** *1910. Бригадир. Есть в МК 1940-1945 гг.; **Мельников Иван Васильевич** *1899. Есть в ПК 1943-1945 гг.; **Мельников Егор**

Иванович *1926. Есть в ПК 1943-1945 гг.; **Мельников Сергей Яковлевич** *1899. Есть в ПК 1943-1945 гг.; **Морозов Василий Алексеевич** *1902. Есть сведения в ПК 1943-1945 гг.; **Морозов Михаил Васильевич** *1926. Есть сведения в ПК 1943-1945 гг.; **Мудряев Павел Петрович** *1906. Кладовщик. Есть сведения в ПК 1940-1945 гг.

После войны в Новоселке поселился еще один участник и инвалид войны **Иван**. В деревне его звали Ваня Хромой. Ходил он, прихрамывая, вместо ноги у него деревянный протез – костыль, который был заметно короче здоровой конечности. Был он не местный. Возможно, по причине инвалидности, он после тяжелого ранения не захотел возвращаться на родину. Жил он в сторожке при ферме. Иван работал здесь сторожем и принимал молоко.

Невозможно не сказать о тех, кто остался в деревне – о трудовом и гражданском подвиге женщин, стариков и подростков. На их долю выпала нечеловеческая нагрузка – тяжелейший труд на фермах, на колхозных полях. Вся тяжесть снабжения продовольствием армии и тыла легла на них. Все были солдатами на той войне – кто на фронте, кто в тылу.

Лошадей в колхозе не было, их забрали на войну, пахать и возить не на чем. Весной женщины, кто посильнее, сами впрягались в плуг и пахали. Пахали, возили сено на волах. Волы, никогда не ходившие в упряжке, не хотели слушаться. Константин Иванович Мольков, вспоминал, как невероятно трудно было приучать их к сельскохозяйственным работам (пахарю было двенадцать лет). Рано пришлось повзрослеть деревенским мальчишкам. Они помогали матерям, косили, убирали сено, пахали и сеяли, заготавливали дрова, помогали по дому и работали в колхозе.

Письма с фронта Павла Федотовича Костыгова (Федотова)

*Почему все не так? Вроде все как всегда:
То же небо, опять голубое,
тот же лес, тот же воздух и та же вода,
только он не вернулся из боя.*

Владимир Высоцкий

Письма с фронта хранят память о тех днях. Как их ждали... Во многих семьях бережно, как реликвии, хранят письма отцов, дедов, прадедов. Письма своего отца Павла Федотовича Костыгова сохранил сын Владимир Павлович. Он долгие годы безуспешно пытался установить место гибели и захоронения отца. Писал запросы в военкомат, обращался на радио, искал через газету «Смена». В газете был раздел «Отзовитесь!», который вел полковник запаса Г. Браиловский. Там размещали объявления о поиске, в надежде, что откликнутся однополчане или те, кому известно о судьбе солдата.

Владимир Павлович сохранил четыре отцовских письма с фронта. Самое раннее из сохранившихся писем было написано 27 ноября 1941 года, когда часть, в которой Павел Федотович служил, находилась на переформировании в городе Кирове. Последнее написано между боями 15 мая 1942 года. По этим письмам мы и установили военную биографию и судьбу Павла Федотовича.

Павел Федотович Костыгов (Федотов) родился в деревне Новоселка в 1901 году. Женился он на девушке из своей деревни Екатерине Федоровне Мольковой (*1900). Жили они в Новоселке, имели большой дом (1918 года постройки) с пятью окнами на улицу. Семья была дружная. Их дом был гостеприимно открыт для родных и друзей. На праздники Павел Федотович варил пиво, часто у них собирались гости.

Екатерина Федоровна трудилась на овцеводческой ферме, ухаживала за колхозными овцами. Павел Федотович работал бригадиром колхоза «Красная звезда».

В семье Костыговых родились восемь детей: Иван (*1921), Мария (*1924), Михаил (*1926), Владимир (*1929), Василий (*1933), Егор (*1937), Анатолий (*1940), была еще дочь Паша, она умерла маленькой до 1940. Екатерина Федоровна, как многодетная мать, получала пособие от государства.

Главу большого семейства Павла Федотовича призвали на фронт 4 сентября 1941 года. Райвоенкоматом он был направлен в город Калинин в распоряжение начальника военного пересыльного пункта Скворцов переулок д. № 107 за Волгой (так в документе).

Письмо первое. Три страницы написаны карандашом и сложены солдатским треугольником.

«Добрый день, здравствуй милая семья, во-первых, супруга Екатерина Федоровна шлю я тебе свой армейский привет и с любовью низко кланяюсь от супруга вашего Павла Федотовича, затем кланяюсь милым деткам Мане, Мине, Вове, Васи, Гоне и маленькому Толе от папы вашего Павла Федотовича. Затем передайте привет всем родным. Катя, уведомляю я тебя в том, что я в настоящее время жив и здоров, нахожусь близ города Кирова, бывшего города Вятка. Я вам отсюда посылаю 2-е письмо и с нетерпением жду от вас ответа. Катя, будешь писать письмо и выпиши обо всем. А главное о своем здоровье и здоровье детей и как они тебя слушаются. Катя, я знаю тебе очень трудно с такой семьей сообразить, но что же делать, может быть, я вернусь, и тогда будем делить и переживать вместе. А сейчас я тоже нахожусь в армии, и приходится переживать все и со всем мириться. Катя, отпиши обо всех домашних делах, как насчет хлеба и корма, и как солому прошлого года получили или нет, и как ноне распределение, и сколько трудодней, и если ты напишешь обо всем мне будет видно как вы будете жить, и еще Катя отпишите как Митя¹, взявши или нет, и как Иван Федорович письма пишет или нет². Я от него получил одно письмо в Коломне и больше нет. Вы прислали мне адрес Шилова В.В.³ в том, что он в Коломне жалко не знал раньше. Письмо я ваше получил в дороге, в городе Шуя. Всего от вас получил 2 письма, а вам посылаю 9-е письмо. Катя, я в последнем

¹ Дмитрий Федорович Мольков – свояк, младший брат Екатерины Федоровны.

² Иван Федорович Мольков – свояк, брат Екатерины Федоровны.

³ Василий Васильевич – односельчанин и сосед. *1905. Жил в доме напротив.

письме просил прислать табаку, если можно, то пришли, заставь ребят изрубить с потолка. Табак здесь такой продают 15 руб. стакан, и то не найдешь, и денег надо много, а я получаю 11 руб. 50 к. в месяц. Катя, отпиши что ты думаешь сделать с телянком, может быть есть расчет зарезать для себя, и еще отпишите получаете пособие или нет, если нет, то почему. За тем до свидания. Жду ответ и табак поскорее. Пишите письма поразборчестее чернилами.

Адрес мой

Горд Киров областной

п/я №11, литер Сразведка

Костыгов П.Ф.

27 ноября 1941 года.

Пришлите адрес Николая Михайловича⁴»

Письмо второе написано по дороге на фронт. Самым душераздирающим было то, что дорога на фронт лежала через родной Бежецк. Павла Федотовича с женой и детьми разделяли всего 50 километров, а обнять жену, повидать детей не было никакой возможности. Эшелон шел в сторону Ленинграда, город в блокаде, немцы под Москвой, катастрофическое положение на фронтах.

«4/1-42 г. Добрый день, здравствуйте милая семья. Во-первых, супруга Екатерина Федоровна шлю я тебе привет и с любовью низко кланяюсь от супруга вашего Павла Федотовича, еще целую милых деток Маню, Миню, Вову, Васю, Гошу и Толю. Теперь, Катя, сообщаю в том, что я послал письмо 3 декабря из Рыбинска, но сейчас 12 часов дня воскресенья я нахожусь в Сонкове и может к вечеру попадем в Бежецк, едем на фронт, наверно на Ленинградский. Когда приедем на фронт пришлю адрес, жалко что я от вас не получал уже 3 месяца письма, не знаю вы получали я вам посылаю 9-е письмо. Теперь возможно писать будет некогда, да и негде. Письмо опущу, возможно, в Бежецке. До свидания. Целую вас много раз и возможно вернусь домой. Не плачьте обо мне, моя такая доля. До свидания. П. Костыгов»

Письмо он опустил, как и собирался, в Бежецке. На треугольнике календарный штемпель 7 января 1942 года и штамп о просмотре военной цензурой.

⁴ Личность не установлена.

Письмо третье написано спустя 4 месяца, с фронта.

«Добрый день! Здравствуйте, милая семья. Во-первых супруга Екатерина Федоровна шлю я тебе свой армейский привет и с любовью низко кланяюсь от супруга вашего Павла Федотовича, затем шлю привет милым деткам Мани, Мине, Вове, Васе, Гоне и маленькому Толе от папы вашего Павла Федотовича, затем передайте привет всей семье дедушки Федора. Затем, Катя, спешу уведомить в том, что я пока в настоящее время жив и здоров, чего и вам желаю, но только очень обидно редко от вас получаю письма, четыре месяца, как я на фронте сражаюсь с немецкой сволочью, которая навязала нам неожиданную войну, и за эти 4 месяца я от вас сегодня получил второе письмо, некоторые товарищи получили за это время десятки писем. Письмо я еще получил 5 мая от Ивана Федоровича и тоже был очень рад, но в письме получил не радостное сообщение о преждевременной смерти Георгия Павловича⁵, но не он, не вы не пишете, от какой причины он помер. Затем, Катя, я вам послал денег 250 руб., получили или нет, отпишитесь, хотя деньги не велики, но все-таки от меня вам подарок, и в письмах пишете больше обо всем, главное, о стоянии своего здоровья, о хозяйстве и о колхозе, о том, как идет посевная кампания, сколько лошадей и какой упитанности и кто какие должности занимает в колхозе, и какие сведения от моих товарищей, которые взявши в армию. Катя, если поросенка зарежешь и будет возможность, то купи другого, только самое главное обрати внимание на хлеб. Отпиши как корова в порядке или нет, и сколько овец и ягнят, и еще отпиши как ты получила деньги или нет 16 апреля. Затем до свидания.

Адрес мой

полевая станция 1550 839 ГАП 1 дивизион 3 батарея.

10/V-42 г.

Отпиши есть ли известия от Георгия Федоровича⁶ и Михаила Сергеевича⁷»

Благодаря указанному адресу мы узнали, что творилось вокруг автора письма, через какие трудности, лишения, потери испытания проходил 839 гаубичный артиллерийский полк, в котором он сражал-

⁵ Георгий Павлович Травин муж сестры жены Анастасии Федоровны умер в блокадном Ленинграде 06.02.1942 г.

⁶ Георгий Федорович Мольков - шури, брат жены Екатерины Федоровны.

⁷ Михаил Федорович Костыгов (Савельев) – свояк, муж сестры жены Евгении Федоровны.

ся, и что на самом деле стоит за строчками письма: «...я пока в настоящее время жив и здоров...»

Но об этом чуть ниже...

Письмо четвертое. Последнее письмо Павел Федотович написал 15 мая 1942 года, спустя пятнадцать дней.

«Добрый день, здравствуйте милая семья, во-первых, супруга Екатерина Федоровна, шлю я тебе свой боевой привет с фронта, и еще шлю привет милым деткам Маше, Мине, Вове, Васе, Гоне и Толе от известного вашего мужа Павла Федотовича, затем передайте привет всем родным. Катя, уведомляю я вас в том, что я в настоящее время жив и здоров чего и вам желаю. Катя, сегодня 15 мая, я от вас получил письмо, за которое вас благодарю. Письмо меня очень ободрило, сейчас я пришел с небольшого похода и разговаривал со своим любимым комиссаром и мне в это время передали письмо, это время было в шесть часов вечера, и комиссар тут же заставил меня писать ответ. Затем я очень доволен, что в этом письме много было написано нового, и большое спасибо Володе за то, что он пишет мне письма. Но меня удивляет почему не находят время Маня и Миша написать мне письма или не находят нужным меня. Это очень интересует их поведение. Маня и Миша, я хочу, чтобы вы мне написали по письму каждый свое, и отписали бы почему вы не хотите писать мне письма. Катя, еще отпишите пособие получили или нет, и от меня деньги 250 руб. получила или нет. Я послал 25 марта и если можно на эти деньги купить ботинки Володе, то купи от меня ему подарок за письма. А ты, Володя, отпиши что тебе купят или нет. Затем до свидания. Желаю успеха в вашей работе. Адрес старый. Жду ответа»

Читая сейчас письма с фронта, мы понимаем, что в минуты, свободные от боев и армейских работ, самыми главными для солдата на войне были мысли о семье, детях, главное знать, что они живы и здоровы, сыты и одеты. Живы ли друзья и родные, есть ли от них весточки. Интересовало, как идут колхозные дела, как посевная, кто управляет колхозом и даже какой упитанности лошади. Солдата на войне спасали и согревали мысли о доме, жене и детях, о мирной жизни.

Больше писем от Павла Федотовича Костыгова, главы большого дружного семейства, не было. Павел Федотович с войны не вернулся.

Извещение – «пропал без вести в июне 1942 года», семья получила не ранее 1944 года, только после обращения о его розыске. «Именной список

рядового и сержантского состава, родственники которых не имеют с ними письменной связи», содержащий сведения о Костыгове П.Ф., Управлением по персональному учету потерь датируется 9 мая 1944 года.

Проследим судьбу солдата через историю полка. 839 гаубичный артиллерийский полк формировался в Кировской области в декабре 1941 года. На вооружении полка состояли 122-миллиметровые гаубицы. Полк был механизирован и полностью укомплектован средствами тяги в виде тракторов «Коммунар». В составе действующей армии с 18 декабря 1941 года по 26 августа 1942. В декабре 1941 года отправился на фронт по маршруту Буй, Рыбинск, Ярославль, разгрузился на станции Бурга и прибыл к месту дислокации в Малую Вишеру, где вошел в состав 2-й ударной армии Волховского фронта.

Перед началом Любанской операции орудия заняли позиции в районе небольших поселков 1-я и 2-я Александровская колония, штаб полка располагался в Селищенских казармах. С 7 января 1942 года поддерживал наступление войск 2-й ударной армии, наступавшей через Волхов. С 13 января 1942 года, с возобновлением наступления вновь вел огонь по укреплениям противника на левом берегу реки Волхов, поддерживал в наступлении 327-ю стрелковую дивизию.

25 января 1942 был введен в прорыв у Мясного Бора, для поддержки ударной группировки армии, основу которой составлял 13-й кавалерийский корпус. Продвигался по маршруту Костылево – Любино Поле – Красная Горка на подступах к Любани, где и находился до конца мая 1942 года, после чего начал как все части армии, отход с целью дальнейшего прорыва из окружения.

Всего этого мы не увидели в письмах солдата П.Ф. Костыгова с фронта домой. Можно ли вообразить за строками письма со словами беспокойства о жене, детях, то, что приходилось переживать, какие нечеловеческие испытания переносить?

Как развивались события в полку с декабря сорок первого по июнь сорок второго, мы узнали из воспоминаний чудом оставшегося в живых однополчанина Павла Федотовича – шофера 1-го дивизиона (батальона), рядового 839 ГАП Ивана Ильича Калабина:

«...Состав полка оказался неоднородным: от юнцов, никогда не державших в руках оружия, до многодетных мужиков, только что оторванных от сохи. Были и опаленные войной солдаты, уже пережившие белостокское, киевское, вяземское, ельнинские окружения. Комсостав тоже разношерстный, в основном необстрелянный. Об-

мундирование нам выдали самое добротное: шапки-ушанки, полушубки, ватные брюки и фуфайки, теплое белье, портянки, замечательные меховые краги все новенькое, как с иголки. Но вот плащ-палаток и походных кухонь не было вовсе, а как плохо пришлось без них!

122-миллиметровые пушки-гаубицы образца 1938 г. считались вполне современными орудиями. Новехонькие, они еще пахли заводской краской. Позднее получили тягачи для перевозки орудий – дизельные вездеходы марки «Коммунар», работавшие на солярке. Проходимость их была очень высокой: в любом буреломе или болоте пройдут. Наши 839-й гап был одним из немногих артиллерийских полков на механической тяге. Экипажи могли передвигаться вместе с орудиями – быстро, удобно.

...В декабре 1941 мороз лютовал неистово, морозы доходили до 40 градусов.

...1-й дивизион. Стояли под Малой Вишерой. Повсюду мелькали шинели, полушубки, маскхалаты. Полно военной техники. ...Малую Вишеру недавно освободили от врага. Небольшой городок, сплошь деревянный, с красивым железнодорожным вокзалом... Огневиков-батарейцев перед дорогой «остограмили» - выдали по полстакана водки, шоферам сказали: «Еще не заработали!». Батарейцы прицепили пушки к тягачам. Сами в кузов – в путь, до деревни Люберцы. Политрук объявил: нас прикрепляют ко 2-й ударной армии, которой командует генерал-лейтенант НКВД Г.Г. Соколов. Командир полка майор Демин, командир 1-го дивизиона – капитан Синеговский, командир взвода – лейтенант Бычков, командиры отделений Котельников и Жильцов. Приказали «сдать» свои адреса – должны выдать специальные медальоны на случай гибели. Медальонов, однако, мы не дождались, видно очередь не дошла...

Разделились по отделениям и зашагали к деревне Александровская Колония, еще недавно занятой немцами. Тут уже стояли орудия на огневых позициях. Скоро начались бомбежки и обстрелы. Надо было как-то спастись, «зарываться» в землю. А земля промерзла, сделалась прочнее бетона, долбишь-долбишь — все без толку... Появились обмороженные, раненые истекали кровью — где их приютить? Домов нет — все сжег, отступая, немец. Приспосабливали под лазареты подвалы. Противнику было легче — немцы размещались в тепле — в избах, дотах и дзотах, мы — на голых пепелищах, да еще заминированных: шагу не ступишь без саперов. Паек солдатский — в сухом виде, где и как разогреть, неизвестно. Кухонь походных за всю операцию мы в глаза не видели... Хлеб мерзлый, твердый, как кирпич, — не отку-

сишь. Попить — и то проблема — снега негде растопить. Встретил я знакомого шофера, бывшего сослуживца Сысенко. Упросил его привезти что-нибудь вроде печки. Сысенко притащил конную кухню без колес и котлов. Тут уж мы зажили! На этом очаге и пищу готовили, и снег топили — грели воду для всех нужд.

А части 2-й ударной все прибывали и прибывали... Правый берег Волхова был усыпан людьми и заставлен техникой до предела. Приглушенный людской гомон, ржание лошадей, лязг гусениц. Пушки, дальнобойные орудия с длинными, как телеграфные столбы, стволами; автомашины и обозы, обозы... Морозный воздух сотрясали разрывы вражеских снарядов — налетала авиация. А наши молчали, и самолетов не видно...

...В ночь на 7 января правобережье Волхова содрогнулось, как при землетрясении. Холодная темная рождественская ночь озарилась красным светом: огнедышащие жерла орудий извергали огонь. Небесная зарница была так ярка, что, отражаясь, освещала землю. Батареи скинули полушубки и в одних гимнастерках засовывали в ненасытные пасти своих «детей» снаряд за снарядом. Стреляные гильзы, как дрова из порушенной поленицы, разлетались по снегу.

Неожиданно подъехали четыре машины, напоминающие пожарные, и остановились у 2-й батареи — каждая машина против орудия. Из-под брезента выскочили солдаты, сбросили брезент на землю и уволокли. Машина содрогнулась и покрылась чадным дымом, от нее потянулись шлейфы красных стрел, устремленных в сторону немцев. Мы подивились: какое-то чудо-юдо, пришло странно и ушло так же. Спрашивать было некогда — все в мыле от работы. Позднее выяснилось, что мы видели в ту ночь реактивные установки «катюши». И подвозили их по первости к орудиям потому, что били по данным артиллерийских расчетов.

Полушубки наши, недавно еще белые, стали черными, как головешки. Казалось, что из этой преисподней мы никогда не выберемся. В горле пересохло, уши заложило — вот-вот перепонки лопнут. Крики: «Прицел тридцать!.. Осколочным — заряжай!!» — доносятся откуда-то издалека. Хватаю гильзы, сую в ящики и натываюсь на артиллерийского подносчика. Материмся и разбегаемся. Растут горы ящиков с пустыми гильзами, а машин все нет.

Внезапно грохот оборвался. От такой тишины стало не по себе. Навалилась страшная усталость, какой никогда прежде не испытывал — захотелось упасть и не шевелиться. Только сознание гово-

рило: «Нельзя! Уснешь и замерзнешь...» После боя от нашего взвода в 40 человек осталось 18: кто убит, кто ранен. Наступление же не удалось: вперед наши части не продвинулись...

На фронте наступило затишье. Надо было окапываться. Смастерили землянку на восьмерых. Ночью набивалось в нее 14–15 человек. Спали валетом, тесно прижавшись друг к другу. Освещалось наше жилище тлеющим электропроводом. Надышимся — в носу черно.

839-й гап разместился в Селищенских казармах. Хорош был, наверное, раньше этот военный городок Селищи! Теперь от него остались одни руины...

13 января началось новое наступление. Загремела артиллерийская канонада, красное зарево еще раз осветило небо. Наверное, впервые здесь в январе начался ледоход. Седой Волхов вскипел от снарядов, покраснел от человеческой крови. Мы уже начали привыкать к войне, но, увидев торчащие из реки людские руки, головы, просвечивающие сквозь прозрачный лед тела, отчаянно проклинали тех, кто по тупости и безответственному недомыслию заживо погрузил в мерзлую реку воинов-пехотинцев... Эта картина и сейчас стоит перед глазами, хотя прошло больше полувека, но кровавый смертоносный Волхов продолжает мучить мою память.

Переправившись по льду через Волхов, мы двинулись на Костылево — Любино Поле в прорыв за конницей генерала Гусева. До сих пор недоумеваю: на что рассчитывало командование, загоняя коней в непроходимый лес, где ни дорог, ни тропинок, и снега лошадям по брюхо? Ведь достаточно было взглянуть на топографическую карту Новгородской области, чтобы понять: эти места за Волховом — настоящий край Мазая — топи да болота... На какую военную мощь рассчитывали, не ведаю.

Я многое забыл,
Но помню до сих пор
Нелепый замысел стратегии бездарной
И гибель армии 2-й ударной...

Ведь 90 % нашего транспорта — кони. Чем их кормить? Ни овса, ни сена... Остановится повозочный на ночлег, наломает в сани хвои, уснет. Пока спит, пара его коней так искусно оглобли обглодает, как ни одному токарю не обработать. А бывало, что оба коня околеют с голодухи. Держит солдат сбрую и плачет в голос: «Батюшки, засудят ведь!»

Как лоси, сквозь заросли еле-еле продвигались к Любани... Немцы бомбят, обстреливают. Укрыться от огня негде — ни окопов, ни траншей тут не выроешь. Прикажут рыть землянку — снег очистишь, а под ним красная прошлогодняя клюква. Поглубже копнешь — вода.

Для штабов и госпиталей доставили большие палатки с войлочным полом. Мы же ночевали у костров. Веток наломаешь побольше, чтоб не простыть, — и к костру. Бывало, и ноги вместе с валенками обгорали. Добыть другие — топай на передний край, чтобы снять с убитого: больше взять негде.

«Горлышко» нашего прорыва у Мясного Бора держали части 52-й и 59-й армий. Оно то расширялось до нескольких километров, то сужалось до сотен метров. Снабжение шло по одной-единственной дороге и было недостаточным. Сначала гибли от недоедания кони, потом люди их съедали. Недаром говорят: человек живучее собаки. И то правда: собака понюхает и есть не станет. Мы же всехдохлых лошадей из-под снега вырыли и съели. От того начались у солдат кишечные расстройства. Бывало, штаны спустить не успеешь. Настоящее бедствие! Немцы все видели, ведь рядом были, за какой-нибудь речушкой в десяток метров шириной. Какие насмешки, унижения, какое издевательство приходилось от них терпеть — ни приведи господь! «Рус, капут! Рус, сдавайсь! — ежечасно кричали по усилителю. — Именем фюрера вы все до единого приговорены к смерти!» Их, мне кажется, бесило наше упорство. Уговаривали: переходи, и все тебе блага. «Из ада в рай — одна дорога, к нам перебегай!» — гласили немецкие листовки. Вся земля белела от бумажек со всевозможными картинками, расхваливавших «новый порядок», который ждал тех, кто перейдет к врагу...

Почему же гитлеровское командование не шло на прямое физическое уничтожение армии, а тянуло, тянуло, тянуло? Немцы воевали умело, по-умному, используя просчеты нашего командования. А бездарность нашего высшего эшелона была очевидной: Ставка во главе со Сталиным губила, не задумываясь, собственные войска, будто они состоят не из людей, а из насекомых. «Вперед! Ни шагу назад!» А что из этого выйдет, и какой ценой — неважно. Вот и получилось, что немцы истребили в новгородских лесах малыми силами войск и техники русские части, превосходящие численностью в несколько раз. «Отец всех народов» рассчитывал выиграть зимнее наступление за счет морозов и жестоко ошибся.

Но когда пришла весна, а с ней распутица, почему тогда не образумились? Вскрылись болота — ни одна машина не пройдет. Тут бы опомниться и повернуть войска назад, да где там! Снова погнали вперед, к заветной цели — на Любань! Под Красной Горкой мы вроде вырвались на тактический простор. Взяли Болотицы, Рамцы, Вериговщину, Монастырскую Пустошь, до Любани оставался какой-нибудь десяток километров. Брали и Красную Горку. Но...

Большой простор требовал техники, а не лошадиного ржання. У нас же не было уже ни того, ни другого. Распутица нарастала с каждым днем. Когда-то весна была в радость, а тут не до улыбок — одно горе, спасаемся на островках, как зайцы. Орудия надо обеспечивать, а снаряды — за тридцать земель. Лошадей поели — снаряды таскаем на себе, по пояс в воде. Немцы играют на губных гармошках, песенки распевают, издеваются: «Рус, куп-куп!» Им что: они в деревнях, на сухом месте, а мы, Иваны, снова в дураках. У многих на ногах валенки. Сменить же обувь нет никакой возможности. Мы понимали, как трудно все достается по весеннему бездорожью. Нужно и продовольствие, и боеприпасы, а тут еще летнее обмундирование...

Горловину прорыва у Мясного Бора немцы перекрыли первый раз в конце марта. Через несколько дней нашим удалось пробить брешь в кольце вражеского окружения, но подолгу удерживать в своих руках дорогу от Мясного Бора не удавалось. «Горлышко» превратилось в пульсирующий клапан: он то приоткрывался — и нам что-то перепало, то вновь захлопывался — тогда приходилось туго. Когда немцы окончательно перекрыли горловину, мы — там, в кольце, — понятно, не знали. Но хорошо помню, что с двадцатых чисел мая не получали ровным счетом ничего и остро почувствовали, что значит полное окружение. А пережить тридцатидневное окружение дано далеко не каждому.

Окружение — дело страшное. Обложит враг группировку войск со всех сторон, отрежет от всего снабжения, всякого пополнения и поддержки. А потом, обескровив окруженных, начнет бить, бить, бить, а ты ничего поделат не можешь: нет боеприпасов, нет бензина, нет хлеба, курева, соли — и той нет... Особенно быстро обнаруживается отсутствие нормальной медицинской помощи: нет лекарств, нет перевязочных материалов. И рад бы помочь раненому, да чем? Свое белье уж давно израсходовано, один мох вместо бинтов и ваты. Госпитали все переполнены, медперсонала не хватает, да и тот в отчаянии: раненых уже давно не эвакуируют. Много

сотен тяжелораненых, не ходячих, лежат под кустами, над ними вся лесная мразь: мухи, комары — гудят, как пчелы в улье. Стоит подойти к раненому — весь рой на тебя. Всего облепят, в рот, в глаза, в уши лезут — невтерпеж. Проклятые комары, мухи, вши — враги наши ненавистные. Разве какой писатель станет их описывать, если его никогда так не кусали? А я их до конца дней не забуду. Вишность — дело не новое, но чтоб в таких масштабах... Серые дьяволы ели нас поедом, со злостью, сплошь покрывая тело и одежду. Их не давили — просто, если выпадала свободная минута, стряхивали на землю. Они, паразиты, ухитрялись внутри каждой пуговицы жить по 5–6 штук! Шутка ли — шесть месяцев без бани! И все шесть месяцев не раздевались...

Главная же беда — голод. Гнетущий, бесконечный голод. Куда бы ни шел, что бы ни делал — мысль о еде не оставляет. Голод — страшная пытка, суровой не придумаешь... Паяк наш теперь зависел исключительно от «воздушных извозчиков» — летчиков У-2. На своих «уточках» они привозили по пять-шесть мешков сухарей. Но нас ведь не два Ивана, а десятки тысяч — ну-ка, накорми! Если мешок упадет удачно (не разорвется и не ухнет в трясину) — получай сухарик на двоих, нет — питайся, чем бог послал: древесной корой, травой, листьями, ольховыми шишками. Голод заставил — и кирзовые сапоги пошли в дело.

Думал ли я когда-нибудь в свои 23 года, что доведется съесть целую лошадь со всей амуницией, уздечкой и гужами? А ведь пришлось... Кто поедал неумело — помер, кто «по всем правилам» — выжил. Наша находчивость и выносливость поражали фашистов. Ну скажите на милость, какому немцу пришло бы в голову съесть лошадиную амуницию? А мы даже специальный рецепт изобрели. Привожу его полностью: вдруг кому-нибудь еще пригодится?

Гужи, хомуты, кирзу, ремни и прочее разрезать на кусочки. Из кусочков кожи удалить грязь. Заложить кусочки в котелок, залить водой, воду слить. Снова залить водой и варить с добавлением веток смородины и березы 20–40 мин. Если запаха чистого дегтя не будет — готово к употреблению. Все, что мы ели, было до чертиков противным. Наши «заменители хлеба» — ольховые шишки и костная мука — в глотку не лезли — душа бастует, не принимает до тошноты. Жить хотелось, а жизни не было. Умереть бы надо, да смерть не шла.

Однажды кто-то нашел на пепелище, в земле, одну картофелину, сохранившуюся с прошлого года. Ее разрезали на мелкие дольки и раздали по рукам. Это было пиршество! Кто лизал, кто нюхал... Запах картошки напомнил мне о доме, семье. В то время часто повторяли призыв: «Умрем, но не сдадимся!» И хотелось только одного, как в песне: «Если смерти, то мгновенной...» Вообще, разговоры о смерти были обычными. Я как-то спросил Мишу Патрушева: «Чего бы ты хотел перед смертью?» А он ответил печально: «Помыться в бане, поесть по-человечески — и капут...» А ведь у него были жена, мать, дочка, а он о них и не вспомнил. Вот она, голодуха наша, что вытворяла... Голод духовно опустошает человека, превращая его в зверя-одиночку, бездумного и злобного, готового на любое насилие. Этот процесс идет постепенно по нарастающей, разъедая человеческое достоинство. Человек меняется и внешне: с лица исчезает улыбка — появляется тоскливая хмурь, глаза шныряют по сторонам, зубы плотно сжаты, на щеках — ямы-провалы, речь отрывистая, как у косноязычного... Голодный не вспоминает прошлого, не думает о будущем. Притупляется все: чувство долга, любовь к ближнему, к соотечественнику, законы морали, остается одно страстное желание — есть! Не желание смерти, нет, а именно жизни. Как угодно, но жить! Жить физически, потому что духовно такой человек давно уже умер... Такова власть тела над человеком, и преодолеть ее — ох, как трудно!

Голод вынудил нашего командира пойти на рискованный шаг — на вылазку. Сначала Синеговский послал трех человек в разведку. Хотелось выяснить, как ведут себя наши противники из «голубой» испанской дивизии. Прозондировав обстановку в стане врага, бывший начальник разведки Сандул доложил: спят, раздетые до трусов, под марлевыми пологами от комаров, в охране — один часовой. Оружие оставляют в козлах у дверей.

Доклад разведки задел самолюбие командира Синеговского за живое. Отобрал он из нас 20 человек кадровых, проинструктировал: боя не навязывать, снять часового ножом, без шума (это должен был сделать Сандул), забрать оружие, какое под руку попадет, боеприпасы и еду. Когда заря зарю сменяла (ленинградские белые ночи в это время хоть чуть темнее), — ринулись. Без шума и гама ошельмовали «голубых» и кое-чем пожизвились. На лицах промелькнула радость: вылазка во вражий стан удалась! Наутро с той стороны полетели проклятия: полудохлые Иваны осмелились набезобразничать в тылу союзников великой Германии!

Через день нас сняли с переднего края и отправили в «котел» для переформирования. «Котлом» мы называли клочок болот к западу от Мясного Бора, на котором находились окруженные подразделения 2-й ударной армии, теснимые со всех сторон врагами — «голубыми», «зелеными» и «коричневыми». То, что там творилось, не вообразить и в самом жутком сне. Едва ли я смогу описать это.

Июнь. Северные белые ночи. Целые сутки висели над нами немецкие самолеты, сбрасывая сверхтяжелые бомбы, поливая из пулеметов. Не смолкая, гудела орудийная канонада. Можно оглохнуть от треска ломающихся, горящих деревьев, от грома и грохота артиллерийского огня, адской чечетки пулеметных очередей, надрывного воя мин. Каждая пуля — в цель, снаряд — в цель и бомба — тоже в цель, потому что скученность войск невероятная. То уже не армия, а толпа базарная. Полная неразбериха, связь между частями потеряна, управление нарушено. Повиновения, даже уважения к командирам нет. Нет никакой информации о нашем положении, только вражеская пропаганда бесчинствовала: листовки, газеты, разноцветные воззвания, призывавшие сдаваться в плен, покрывали землю. Ни деревень, ни дорог, одни обломки утонувших в болоте стланей и бревенок, когда-то наведенных саперами, а теперь полностью разрушенных. Люди мечутся между ними, ища подходящего убежища. Лес горит, торф дымит... везде воронки, изуродованные деревья, кучи ненужных винтовок, искореженные бочки, вагонетки и трупы, трупы повсюду... Тысячи зловонных трупов, сплошь облепленных мухами, разлагаются на июньском солнце. Пройдешь мимо мертвого — мухи слетят с него на лицо твое, и ты уже ничего не видишь: мухи лезут в глаза, в нос, в уши, куда только можно. Да такие большие, жужжащие, вспоминать противно...

На каждой кочке, где посуше, — раненые. Крики и стоны, мольбы о помощи... Кто пить просит, кто умоляет прикончить... и никому нет до них дела. По лесу бродят равнодушные, хмурые, полубезумные люди в ватных фуфайках и наглухо завязанных ушанках (все-таки меньше лезут комары и мухи), с красными, опухшими от бессонницы глазами. Какой сон может быть в кипящем аду? Только задремлешь — чудится фашист, хватающий тебя за горло. Вскочишь — все тот же лес, гул и смрад...

Часов почти ни у кого нет, счет времени давно потерян. День сейчас или ночь? Какой сегодня день, какое число? Что ждет нас — плен или попытка прорыва?

Всему, однако, приходит конец. Вот и наш волховский гнойник, дозрев, прорвался. 23 июня 1942 г. лавина изможденных, отчаявшихся людей хлынула, как речной поток, в горловину Долины смерти. Раненые и истощенные шли без оружия, кто покрепче — с винтовками.

Навстречу нам, со стороны Волхова, пробивались части 52-й и 59-й армий. «Перемычка» составляла всего 4 км. Всего четыре, но каких?! Воины 52-й и 59-й дрались отчаянно, и в ночь с 23 на 24 пробили щель во вражеской обороне в какие-нибудь двести-триста метров. В этот «коридор» и ринулись живой волной окруженцы. Раздосадованные фашисты встретили их сплошным огнем из всех видов оружия. Но что могло остановить людей, которые были обречены? Схватка перешла в рукопашный бой, ожесточенный до остервенения. Сколько выплеснулось чувств в те отчаянные минуты: и обида на судьбу, и осознанное желание покончить с собой, чтобы не попасть в позорный плен. И неожиданная злость, какая приходит к человеку, когда ему уже совершенно не на что надеяться. Рукопашный бой страшен уже тем, что свою смерть тут можно разглядеть в лицо. Но тогда мы просто шли на нее, вопреки всякой военной, да и обычной жизненной логике. И у немцев сдали нервы. Они побежали, на своей шкуре испытав, что такое ожесточение русских, в которых вселилась такая невиданная ярость. Против нее никакая сила не устоит...

*...Мы из окружения до Мясного Бора
Делали прорыв вроде коридора.
По голодным, изможденным били все калибры;
Мало нас прорвалось —
Больше там осталось...*

Мне повезло — вышел! А друзья-однопольчане так и остались в Долине смерти. Одних сразили вражеские пули, других затоптала людская лавина, третьи, обессиленные или раненые, попали в фашистский плен...»

22-25 июня 1942 года из окружения вышли незначительные остатки 839 ГАП без материальной части. 26 августа 1942 года остатки полка были обращены на укомплектование 172-го гаубичного артиллерийского полка.

Павел Федотович Костыгов навечно остался в Долине смерти.

По разным данным в районе Мясного Бора погибло не менее ста тысяч человек. Еще во время кровавых боев здешние места получили

название Долины Смерти. Тяжелые бои шли с января 1942 года, а в июне 1942 организованное сопротивление армии прекратилось. Люди гибли от голода, связь и снабжение войск прекратились ранее. По данным немецкого историка В. Хаупта в плен было взято 32759 советских солдат, захвачено 649 орудий, 171 танк, 2904 пулемета, 4 миномета. Долгое время советское правительство скрывало свои ошибки и просчеты, связанные с гибелью целой армии, объявили, что погибло 10 тысяч человек и 10 тысяч взято в плен. Павшие в боях за Родину не были захоронены. Новгородским поисковикам, которым помогали энтузиасты из многих городов России, удалось поднять и захоронить более 54 тысяч советских воинов. До сих пор каждый год под Мясным Бором производят захоронения останков наших солдат, защитников Отечества. В середине 1990-х годов на средства собранные всем миром поставлена часовня-памятник погибшим воинам. В 2009 году создан мемориал Памяти павших бойцов 2-й ударной армии.

30 мая 2009 года Владимир Павлович Костыгов посетил этот Мемориал. Он долго ходил среди плит, читал фамилии воинов в надежде среди них найти имя своего отца. Он вспоминал отца, вспоминал мать, как ей трудно пришлось одной поднимать большую семью. Не зря Павел Федотович очень переживал, как жена справляется с детьми, сыты ли, слушаются ли они мать. Все мальчишки росли задирами, драчунами, свою правоту отстаивали кулаками, частенько дрались с другими деревенскими ребятами, ни одна уличная драка не обходилась без их участия. Как вспоминал Владимир Павлович: «У нас один только Василий не дрался, не мог драться, не умел».

Владимир Павлович на всю жизнь запомнил такой случай. Ему было двенадцать лет. Старший брат Михаил, которому тогда исполнилось пятнадцать, подрался с парнем из своей деревни семнадцатилетним Дмитрием Барановым⁸. Дмитрий ударил Михаила палкой, и младший Владимир решил заступиться за брата. Был у него в кармане складной нож, который подарил отец. Не раздумывая, он достал нож и ударил им в руку обидчика. Хлынула кровь. «Нам здесь делать больше нечего» – гордо заявил Владимир, и они с приятелем удалились с места происшествия. Дома он с трепетом ждал возвращения отца, отсиживался на печке. Отец пришел с работы, снял сына с печки, поцеловал, а потом пошел к Барановым, выяснить что произошло. Вернулся он в

⁸ Оба драчуна стали участниками - героями ВОВ

ярости, нещадно хлестал сына двойным ремнем. Мать, Екатерина Федоровна, пыталась вырвать ребенка из рук разъяренного отца, но досталось и ей. На всю жизнь Владимир запомнил этот урок. Обиду на отца он не держал, считал, что тот наказал его справедливо, и неизвестно какой бы была его судьба, не будь в жизни той отцовской науки.

Кстати сказать, ботинки – подарок от отца мать ему купила.

Владимир Павлович с 1950-х годов жил в Ленинграде. В деревню приезжали агитаторы и проводили мобилизацию сельской молодежи в школы ФЗО. Сильно пострадавшему в годы войны Ленинграду требовались рабочие руки, нужны были строители. Он окончил школу ФЗО, получил специальность строителя. Всю жизнь Владимир Павлович работал на стройках – возводил дома, освоил разные строительные специальности, работал штукатуром, паркетчиком, монтажником стальных и железобетонных конструкций. Женился он в Новоселке. Жена Антонина Федоровна (*1937) родом из Вышневолоцкого района – молодой специалист, работала зоотехником и заместителем председателя колхоза в Новоселке. После свадьбы молодые уехали в Ленинград. В 1958 году у них родилась дочь Татьяна. Дочь, внучка Александра и правнучка Карина в настоящее время живут в Санкт-Петербурге.

Владимир Павлович ушел из жизни на 84 году 11 января 2013 года.

Екатерина Федоровна подняла на ноги детей одна. Все дети выросли достойными людьми, работали, создали семьи, у всех есть дети и внуки. Самого младшего Егора Павловича Екатерина Федоровна проводила в армию, но не дождалась. Она ушла из жизни 19 августа 1957 года. Похоронена на кладбище села Восново рядом с братом Иваном Федоровичем Мольковым.

Дети, внуки, правнуки и праправнуки Павла Федотовича и Екатерины Федоровны Костыговых в настоящее время живут в Санкт-Петербурге, Твери, Ленинградской, Новгородской областях и других местах.

Старшие их сыновья Иван и Михаил Павловичи были участниками Великой Отечественной войны.

Старший **Иван Павлович Костыгов** родился 24 мая 1921 года в Новоселке. Он был призван на действительную военную службу 16 сентября 1940 года Теблешским РВК. Служил в городе Залещики Тернопольской области (Западная Украина). С сентября 1940 по август 1941 проходил службу в 364 стрелковом полку 139 стрелковой дивизии первого формирования. Первый день войны 22 июня 1941 года –

первый бой, в котором участвовал Иван Павлович. Как он вспоминал, винтовок на всех не хватало, патронов выдали по 5 штук на бойца. До сих пор немного известно о боевом пути дивизии и событиях того времени. 22 августа 1941 года под Винницей их часть была окружена и взята в плен. Иван Павлович попал в концлагерь «Винница», а потом угнали в Германию. Прошел немецкие лагеря, батрачил на немецкого фермера. Фермер выкупил из лагеря военнопленного для работ по хозяйству. До конца жизни на спине Ивана Павловича остались следы от немецкой плетки. Находился в плену с 22 августа 1941 по 11 августа 1945 года. В августе 1945 полевым военкоматом призван в 257 стрелковый полк, где прослужил до 19 мая 1946. После службы он женился на красавице-вдове с двумя детьми Аграфене Дмитриевне Акимовой. Они жили в селе Восново Бежецкого района. У них родились дочери Раиса (*1948) и Александра (*1950). В последние годы жизни переехали к дочери в Окуловку Новгородской области. 6 апреля 1985 года Иван Павлович награжден Орденом Отечественной войны II степени. Ушел из жизни не ранее 2002 года.

Михаил Павлович Костыгов родился 18 ноября 1926 года в Новоселке. Его призвали на фронт в октябре 1943 года. Служил он в 91 стрелковой Мелитопольской краснознаменной дивизии, 561 стрелковый полк, 2-й стрелковый батальон, 6-я стрелковая рота. Ручной пулеметчик, второй номер. 10 августа 1944 года ефрейтор Костыгов Михаил Павлович был награжден орденом «Славы III степени». Из наградного листа: «В боях в районе г. Митава показал себя мужественным и отважным бойцом. 1.08.44 г. во время отражения контратаки противника бесперебойно и отлично снабжал пулемет, и из своего личного оружия уничтожил 8 гитлеровцев. 3.08.44 г. противник перешел в контратаку и тогда он отлично снабжал ручной пулемет питанием, этим самым он предотвратил контратаку противника».

Михаил Павлович был ранен. С войны вернулся инвалидом III группы. Женился, в семье родились сын и дочь. После войны жили в селе Моркины горы Бежецкого района, потом переехали в Волосово Ленинградской области.

6 ноября 1985 года он награжден Орденом Отечественной войны II степени. Ушел из жизни в 1987 году.

Краткие сведения об упоминаемых лицах

Из письма 27 ноября 1941 года «...как Митя, взявши или нет ...»

Дмитрий Федорович Мольков⁹ – свояк, младший брат жены Екатерины Федоровны ур. Мольковой. Он родился в Новоселке 14 ноября 1916 года. Дмитрий Федорович был одним из первых комсомольцев деревни. В ноябре 1939 принят в кандидаты ВКП (б), с августа 1941 года он коммунист. До службы в армии в 1936 – 1937 годах работал бригадиром полеводческой бригады колхоза «Красная Звезда». В 1937 – 1939 годах служил на Дальнем Востоке, в городе Биробиджан Еврейской автономной области. Закончил службу младшим сержантом, артиллеристом. Возвращаясь из армии, когда стояли сильнейшие морозы, он сильно обморозил ноги. Ампутировали несколько суставов на ногах. Он числился военнообязанным нестроевой службы.

С июня 1941 по февраль 1942 года Дмитрий Федорович работал председателем Щадрихинского сельсовета в селе Восново.

С февраля 1942 по декабрь 1943 год он начальник 2-й части райвоенкомата НКО в селе Киверичи, занимался набором и военной подготовкой призывников и колхозников в Теблешском районе.

В декабре 1943 года его призвали в армию. Военно-пересыльным пунктом города Калинина Дмитрий Федорович был направлен в Свердловск на должность начальника паспортного стола Уральского турбинного завода. По возвращении, в 1944 году, он работал в Волосковском сельском совете председателем, а с ноября 1944 Дмитрий Федорович работал заведующим организационным инструкторским отделом Теблешского райкома ВКП(б) в селе Киверичи.

18 ноября 1945 года Дмитрий Федорович Мольков был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Ушел из жизни в марте 1998 года. Похоронен в Бежецке.

⁹ О нем подробнее смотрите Историко-краеведческий альманах «Бежецкий край». Выпуск №12. С. 17-27.

Из письма 27 ноября 1941 года: «... как Иван Федорович письма пишет или нет. Я от него получил одно письмо в Коломне и больше нет...»

5 мая 1942 года : «...Письмо я еще получил 5 мая от Ивана Федоровича и тоже был очень рад...»

Иван Федорович Мольков – свояк, брат жены Екатерины Федоровны ур. Мольковой. Он родился 30 января 1908 года в деревне Новоселка. Работал счетоводом в колхозе. В 1938 году Иван Федорович окончил двухмесячные курсы переподготовки участковых инспекторов Нархозучета в городе Калинин. Получил специальность счетовода и работал участковым инспектором в Теблешской РИНХУ.

В 1927 году он женился на девушке из деревни Кашинка Бежецкого района Анастасии Петровне Ивановой (*1907). У них родились дети: Евдокия (*1928), Константин (*1930), Мария (*1933), Прасковья (*1937), Борис родился в 1940 г и в том же году умер, Борис-второй (*1941), Николай (*1947).

На фронт призван в первый день общей мобилизации 23 июня 1941 года.

Иван Федорович был зачислен в 392 стрелковый полк 73 стрелковой дивизии. 2 июля 1941 года дивизия была уже на передовой, на Западном фронте. Она вошла в состав 69 стрелкового корпуса 20 армии. Прибыли в район Гусино, Красное, сменили на рубеже Высокое – Орша 137 стрелковую дивизию. К 10 июля в состав фронта входило семь общевойсковых армий (22, 20, 13, 21, 16, 4, 19), из них в первый оперативный эшелон были выделены 22, 20, 13, и 21 армии. Перечисленным войскам Западного фронта предстояло отразить наступление группы армий «Центр». Бойцы и командиры 73 СД в течение нескольких суток отбивали сильные атаки немцев, стремившихся завладеть Оршей. До 16 июля 1941 73 дивизия обороняла город, затем под давлением противника медленно отходила на Гнездово, Смоленск. 28 июля после полудня обстановка на фронте 20 армии резко осложнилась. Враг сильными танковыми частями и авиацией, мотомехчастями прорвал оборону армии. Наши войска беспорядочно отступали перед натиском немцев. Несколько армий Западного фронта попали в окружение.

4 августа 1941 года 73 стрелковая дивизия в беспорядке отходила на Соловьевскую переправу. Что такое Соловьевская переправа? Из воспоминаний очевидцев событий: *«Единственным местом, где нет немцев, была понтонная переправа через Днепр в районе деревни*

Соловьево. Вот на эту переправу устремились все... машины, повозки, верховые, пешие... Среди машин и повозок много санитарных, с ранеными... море людей, лошадей и всевозможного транспорта. Самой переправы не было видно, к ней не подступиться. Образовалась пробка, пропустить которую «ниточка» понтонного моста была не в состоянии. Немецкие самолеты безнаказанно бомбили и обстреливали ...Это был кошмар... Как начинается бомбежка, это что-то страшное, земля под нами, как живая. Вой сирен, взрывы бомб, стоны раненых и крики людей, обезумевших от страха....». Несколько дней воды Днепра ниже по течению были алого цвета от крови.

После переправы через Днепр 73 дивизия спешно восстанавливалась. 15.08.1941 дивизия насчитывала 6947 человек личного состава. В августе 1941 участвовала в контратаках войск 20-й армии северозападнее Ельни, удерживала позиции до октября. В октябре 1941 дивизия попала в Вяземский «котел», где фактически уничтожена.

«Вязьма! Вязьма! Кто ее забудет? Я послужил в нашей Красной армии, считай, не один десяток лет, бывал в боях, видывал виды!.. но то, что всем довелось пережить под Вязьмой, такое было впервые. День и ночь наши дивизии били врага. И как били – насмерть. Раненые отказывались выходить из боя. На место павших вставляли все новые и новые бойцы. Все кругом пылало... Тогда наши солдаты грудью закрыли дорогу на Москву» – написал позднее в мемуарах Маршал Советского Союза И.С. Конев, участник тех событий.

На разных участках фронта в окружении оказались 37 дивизий, 9 танковых бригад и 31 артиллерийский полк. Наибольшее их количество осталось во вражеском кольце под Вязьмой.

Иван Федорович Мольков со своей частью дважды попадал в окружение. Дважды выходил. Один раз из окружения пробивались группой, вышли с боем. Опять кровавые бои, и вновь оказались в глубоком окружении, на этот раз, в котле.

Дивизия фактически была уничтожена, отдельные солдаты пробивались как могли к линии фронта. Ивана Федоровича спасло то, что выходили они из окружения втроем. Двое других были офицерами, кадровыми военными, они хорошо знали эту местность, служили здесь до войны, возможно, имели карту. Знаки различия командиры сняли. Шли лесами, обходя населенные пункты. В деревни заходить было опасно. Некоторые местные жители были агрессивно настроены к отступающим солдатам, продуктов не давали, поднимали шум, а вокруг были

немцы. Питались они ягодами, травой. Когда было совсем не в состоянии от голода, заходили в села, один отвлекал хозяина, а другой крал съестное. На такие «подвиги» командиры отправляли Ивана Федоровича. Они благополучно обходили селения, занятые немцами и, истощенные до крайности, вышли из окружения.

Иван Федорович был совершенно истощен, ослаблен, весил 40 кг. Врачи говорили, что нужно ему серьезно лечиться, но демобилизовать они его не могли – немцы под Москвой, каждый солдат на счету. Ивану Федоровичу дали короткий отпуск, вернуться он должен был в город Можайск Московской области.

В сентябре 1941 года Иван Федорович Мольков приезжал в отпуск в Новоселку. Провожали на войну полного сил, здорового статного мужчину, а в отпуск пришел дистрофик – доходяга, как говорили «имел бараний вес». Он рассказал о страшных испытаниях, выпавших на его долю, о переправе через Днепр, об окружении и трагических первых месяцах войны, о немцах хорошо вооруженных, имеющих современную технику, и о наших солдатах, почти безоружных на гужевом транспорте, о своем боевом командире Иване Степановиче Коневе.

11 октября 1941 года началось второе формирование 5 армии в составе Западного фронта на базе войск Можайского боевого участка.

28 октября 1941 года Иван Федорович Мольков прибыл в Можайск. Был он грамотным, имел красивый почерк, и, его определили на должность писаря в 9-й отдельный рабочий батальон, где он служил по 28 мая 1942 года.

5 армия, участвуя в Московской битве, вела упорные оборонительные кровопролитные бои в районе Можайска, Звенигорода, Кубинки. В декабре 1941 – январе 1942 года войска перешли в контрнаступление, освободили Можайск и закрепились на подступах к Гжатску. 29 марта 1942 года части ударной группировки перешли в наступление на всем участке. Опираясь на подготовленный Можайский оборонительный рубеж, на фронте в 85 км 5 армия упорной обороной остановила танковые и моторизованные немецкие войска, где в начальный период боев немцы имели тройное превосходство в пехоте и танках.

30 апреля 1942 года 5 армия, используя период весенней распутицы для приведения занимаемых позиций в оборонительное состояние, доукомплектования и боевого сколачивания частей, накопления боеприпасов и восстановления материальной части, временно перешла к обороне.

С 28 мая 1942 года сержант Мольков Иван Федорович переведен на должность заведующего хранилищем армейского продовольственного склада №2493.

Иван Федорович, в составе 5 армии 3-го Белорусского фронта участвовал в Ржевско-Вяземской наступательной операции, в ходе которой освободили Гжатск и Вязьму, в августе-сентябре 1943 года участвовал в Смоленском сражении. В 1943 – 1944 годах армия участвовала в Оршанской, Витебской, Белорусской и Восточно-Прусской наступательных операциях. Иван Федорович рассказывал о тяжелейшем штурме Кенигсберга. На заключительном этапе армия участвовала в ликвидации Зеландской группировки вражеских войск.

При малейшей возможности Иван Федорович писал письма домой, присылал фотографии. Письма он писал подробные и обстоятельные, о местах, где проходила служба, о людях, их обычаях, к каждому дню рождения близких приходило в письме поздравление. Сохранились только две фронтовые фотографии. Писал Иван Федорович письма родственникам и друзьям, которые были на фронте, он знал, что значит для солдата весточка от родных.

В апреле 1945 года 5 армия была выведена в резерв ставки ВГК, а затем переброшена на Дальний восток в состав Приморской группы войск. Ялтинское соглашение предусматривало вступление СССР в войну против Японии через 3 месяца после капитуляции Германии. На Потсдамской конференции это решение было конкретизировано: с 9 августа 1945 года Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

9 мая 1945 года война для сержанта Ивана Федоровича Молькова не закончилась, с 15 июня по 08 ноября 1945 года он служил на Дальневосточном фронте. В августе-сентябре 1945 года участвовал в Харбино-Геринской операции.

Военнослужащие знали заранее, что они направляются на Дальневосточный фронт. Иносказательно Иван Федорович сообщил об этом домой в письме: «Будем ехать с Шульгина на Шолбодино». Шульгино и Шолбодино деревни расположенные по разные стороны от Новоселки. Они проезжали с Запада на Японский фронт, так называли Дальневосточный фронт сами солдаты, через Бежецк. Иван Федорович спустился на подножку вагона, когда проезжали город, так и проехал мимо, жадно всматриваясь в знакомые места, со слезами на глазах.

2 сентября 1945 года – подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Война закончилась.

28 сентября 1945 года сержант Мольков Иван Федорович был награжден медалью «За боевые заслуги». Из наградного листа: «Тов. Мальков И.Ф. работает в складе 2493 с апреля 1942 г. в должности кладовщика, зав. хранилищем, писарем по учету хранения и экспедитором при ж. дороге. Как честный добросовестный исполнительный работник он всегда посылался на участок, где обстоятельства требовали опытного человека, и, будучи поставлен на любой участок работы т. Мальков всегда справлялся с порученной ему работой. Имея хороший опыт в работе т. Мальков интересуется своей работой и охотно передает свой опыт другим товарищам и помогает им в работе.

В условиях прифронтовой обстановки т. Мальков неоднократно командованием оставлялся для ликвидации отделений, работая, и одновременно замещая несколько должностей, он отлично справлялся с порученной ему работой».

За всю войну Иван Федорович был один раз легко ранен в ногу. Кроме награды, указанной выше, он награжден медалями: «За оборону Москвы», «За оборону Кенигсберга», «За Победу над Германией и Японией».

Домой он вернулся на Николу зимнего, 19 декабря 1945 года.

После возвращения с войны И.Ф. Мольков работал в колхозе счетоводом. В 1946 году колхозники деревни Медвежье его избрали председателем колхоза «Красное Знамя». Он не соглашался, очень плохо себя чувствовал. Его уговорили, отказаться было нельзя. Иван Федорович очень переживал, видя, как тяжело работают, и голодно живут колхозники. Он очень жалел людей.

Последствия войны, сильное истощение, давали о себе знать в мирное время. Ивана Федоровича мучали желудочные боли, беспокоило низкое давление. В феврале 1947 года он почти месяц лежал в больнице в Калинин. Прошел обследование, врачи говорили, что необходима операция и хорошее диетическое питание. Иван Федорович на операцию не согласился, а о полноценном питании можно было только мечтать — первые послевоенные годы были неурожайными, голодными.

Выйдя из больницы, Иван Федорович с должности председателя колхоза ушел. Детям нужно было учиться и они с женой решили переехать на жительство в районный центр Киверичи. Он устроился на работу инспектором райпотребсоюза. Неделью он работал и жил в Киверичах, а на выходные шел домой примерно 15 км лесной дорогой. Супруги присмотрели дом в Киверичах, договорились о покупке, но

переехать на новое место, было не суждено.

29 сентября 1947 года Иван Федорович Мольков ушел из жизни. Похоронен на кладбище села Восново.

Дети, внуки и правнуки Мольковых в настоящее время живут в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Костромской области.

Из письма 27 ноября 1941 года «...Пришлите адрес Николая Михайловича...» - личность не установлена.

Смеем предположить, что Павел Федотович перепутал отчество свояка – мужа сестры жены Александры Федоровны, и речь идет о Николае Ивановиче Кудряшове.

Николай Иванович Кудряшов родился в 1907 году в деревне в деревне Щадрениха. Женился на Александре Федоровне Мольковой из деревни Новоселка. Жили Кудряшovy сначала в деревне Пробуждение, а после войны в селе Восново. В их семье родились одиннадцать детей: Алексей (*1931), Прасковья (*1933), Анна (*1935), Мария (*1941), Варвара (*1943), Борис (*1946), Виктор (*1948), Татьяна (*1951), Александр (*1954). Двое умерли в младенчестве.

Николай Иванович призван по мобилизации Теблешским РВК 20 июня 1941 года. Сражался на Западном фронте. Служил в роте связи 1132 полка 366 стрелковой дивизии 33 армии. Участник боев под Вязьмой, Ржевом. Он был трижды ранен. Первое легкое ранение получил 11 октября 1941 года под Вязьмой. Второе легкое ранение в августе 1942 под Ржевом. Тяжелое третье ранение получил в декабре 1942 там же. С мая 1943 года он служил в 104 отдельном дорожном эксплуатационном батальоне в должности начальника поста регулирования 49 армии 2 Белорусского фронта. Он имел несколько благодарностей от командования за службу. 17 июня 1944 года Николая Ивановича Кудряшова представили к правительственной награде медали «За отвагу» за отличное ведение службы. С войны Николай Иванович вернулся.

В конце 1950-х годов семья переехала на жительство в деревню Киселянка Торжокского района. Николай Иванович ушел из жизни в середине 1960-х годов. Он похоронен на кладбище села Прутня Торжокского района.

Потомки Кудряшовых живут на Дальнем Востоке, в Ленинградской, Тверской областях и других местах.

Из письма 27 ноября 1941 года «...Вы прислали мне адрес Шилова В.В. в том, что он в Коломне жалко не знал раньше...»

Шилов Василий Васильевич, односельчанин и сосед, жил в доме напротив. Родился в 1905 году в Новоселке. Имел так же большую семью. На начало войны его семья состояла из восьми человек: он сам, его мать Агрофена Тимофеевна (*1877), жена Екатерина Дмитриевна (*1905), дети Василий (*1924), Николай (*1928), Иван (*1931), Мария (*1939), Зинаида (*1939). После возвращения с фронта родились Анатолий (*1944) и Валентина (*1946).

Василий Васильевич был призван на войну 23 июня 1941 года. Служил в 423 артиллерийском полку 30 стрелковой дивизии на Северо-Западном фронте. Будучи заряжающим при наступлении севернее деревни Березовки Калининской области Шилов В.В. огнем из 76 мм орудия лично подбил немецкий танк и подавил огонь 3-х огневых точек противника. В этом бою 20 февраля 1943 года он был тяжело ранен, лишился одного глаза. Награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». С войны вернулся инвалидом 3-й группы. Жили в Новоселке.

Воевал и его старший сын **Шилов Василий Васильевич** (*1924). 1-й номер прибора 1-й батареи, ефрейтор 1045 ап, 24 зенитной ад Брянского фронта. 21 июля 1943 года он награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что при отражении налета вражеской авиации 12.07.1943 года точно и быстро производил совмещение до входа цели в зону батареи и в процессе всей стрельбы при переходе на следующие цели с минимальными затратами времени приступал к совмещению. Это дало возможность батарее вести на протяжении всего налета интенсивный и эффективный огонь. 9 июня 1945 года он награжден медалями «За взятие Берлина»; «За освобождение Варшавы»; 9 мая 1945 года медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С войны вернулся. Жил в Бежецке.

Дети, внуки, правнуки Василия Васильевича живут в настоящее время в Санкт-Петербурге, в Челябинской области, на Украине, в Бежецке и других местах.

Из письма 5 мая 1942 года «...в письме получил не радостное сообщение о преждевременной смерти Георгия Павловича...»

Георгий Павлович Травин – свояк, муж сестры жены Анастасии Федоровны ур. Мольковой. Георгий Павлович Травин родился в Новоселке в 1908 году. Женился на девушке из своей деревни Анастасии Федоровне Мольковой. Примерно в 1922 году его родители из Новоселки переехала на хутор Крутой Бережок, расположенного недалеко от села Восново. Анастасия Федоровна и Георгий Павлович Травины переехали в Ленинград.

5 ноября 1933 года в Ленинграде у них родился сын Виктор. До рождения сына Анастасия Федоровна работала в кооперативе, в шорной мастерской. После рождения сына была домохозяйкой.

Георгий Павлович работал на заводе «Арсенал». Был он высококвалифицированный рабочий. Завод «Арсенал» работал на оборону страны. Именно на этом заводе были созданы первые в России модели орудий с нарезным стволом. В годы Великой Отечественной войны завод не только продолжал бесперебойно работать, но и освоил производство лучшего по тем временам, 100-мм противотанкового орудия БС-3, а также совместно с другими предприятиями принял участие в создании знаменитых «Катюш». Завод «Арсенал» выполнял отдельные заказы Ленинградского фронта, здесь было организовано производство трех новых изделий: пулеметов ДП, защитных панцирей для личного состава армии и флота, минометов М-20.

Георгий Павлович с утра до ночи трудился на заводе. Умер он от голода и дизентерии 6 февраля 1942 года. Место захоронения Пискаревское кладбище.

2 апреля того же года Анастасия Федоровна с сыном были эвакуированы из Ленинграда. Эвакуация проходила по льду Ладожского озера. Лед уже начал таять. Девятилетний Виктор Георгиевич на всю жизнь запомнил как машина, ехавшая сзади, вместе с людьми ушла под лед Ладоги. Добрались до Новоселки. С трудом Анастасия Федоровна оправилась после перенесенных испытаний и воспаления легких. Виктор в войну учился в Щадренхинской начальной школе.

После войны Травины уехали домой. Комната, где они жили с мужем, была уже занята. Пришлось искать работу с жилплощадью.

5 августа 1967 года Анастасия Федоровна ушла из жизни. Внуки и правнуки Травиных в настоящее время живут в Санкт-Петербурге.

Из письма 5 мая 1942 года: «...Отпиши есть ли известия от Георгия Федоровича...»

Георгий (Егор) Федорович Мольков – шурин, брат жены Екатерины Федоровны ур. Мольковой. Георгий Федорович родился 25 мая 1912 года в Новоселке. В юности переехал в Ленинград. Здесь он женился на Марии Павловне (*1911), она родом из деревни Клим Боровичского района, тогда Ленинградской области.

Георгий Федорович работал слесарем на заводе № 174 им. К.Е. Ворошилова, Мария Павловна работала на том же заводе сверловщицей. Ленинградский государственный завод №174 им. К.Е. Ворошилова – советский танковый завод. Образован в 1932 году, когда танковое производство и опытно-конструкторский машиностроительный отдел (ОКМО) Ленинградского завода «Большевик» были преобразованы в завод №174. Первоначально на заводе серийно выпускался легкий танк Т-26. В 1940 году были созданы и успешно испытаны опытные образцы тяжелого танка Т-50. В предвоенные годы коллективом завода было выпущено большое количество образцов бронетехники. Здесь проводились стендовые испытания двигателей, танков, моторов. С началом Великой Отечественной войны завод был эвакуирован в г. Чкалов (Оренбург).

На фронт Егора Федоровича не призывали, у него было плоскостопие в сильной степени. После эвакуации завода, 6 марта 1942 года Мольковы были эвакуированы из блокадного города. Пришел Егор Федорович в Новоселку едва живой, крайне истощенный с беременной женой. Жили у родителей. Здесь родилась Людмила, единственная дочь.

Егор Федорович, когда поправился, работал в колхозе. Потом переехали в Киверичи, он устроился на работу механиком на Ивановскую МТС.

В 1947 году, когда колхоз рассчитался за работу в годы войны, Егор Федорович с семьей вернулся в Ленинград. Жилье их было занято, и 1 февраля 1947 года он устроился на работу старшим дворником в 209 среднюю женскую школу, дворникам давали жилплощадь при школе. Егор Федорович работал завхозом при школе и жил в одной квартире с сестрой Анастасией Федоровной Травиной, которая работала в этой же школе уборщицей.

Позднее он устроился на работу на завод, и семья переехала на новое местожительство.

Егор Федорович ушел из жизни 16 апреля 1988 года. Потомки живут в Санкт-Петербурге.

Из письма 5 мая 1942 года: «...Отпиши есть ли известия от ... и Михаила Сергеевича...»

Михаил Сергеевич Костыгов (Савельев) – свояк, муж сестры жены Евгении Федоровны ур. Мольковой. Он родился в деревне Новоселка в 1901 году, и женился на односельчанке Евгении Федоровне Мольковой (*1902). Савельев – деревенская фамилия. Костыговы жили в деревне Третло. Работали в колхозе «Имени Молотова». У них родились дети: Анна (*1926), Евдокия, Валентина, Михаил, Виктор.

В конце 1930-х годов семья Костыговых переехала в Ленинград. На начало войны они проживали по адресу Международный пр. д.18 кв.3.

Михаил Сергеевич Костыгов был призван на фронт в первые дни войны Выборгским РВК Карело-Финской ССР. Его направили в 255 стрелковый полк 123 стрелковой дивизии, которая на 22.06.1941 года дислоцировалась в Выборге. Дивизия заняла позиции на участке прикрытия границы, длиной 50 км, начиная с Финского залива. Участвовала в Выборгско-Кексгольмской оборонительной операции (29.06. – 23.09.1941). 255 и другие полки с тяжелыми боями отступали 28-31 августа от Муоланярви на Терийоки по Средне-Выборгскому шоссе, сдерживая наступление финнов на Ленинград. Несколько раз соединения дивизии попадали в засады, с боем выходили из окружения. Дивизия потеряла большую часть личного состава и всю матчасть. По выходе в расположение наших войск в районе Дибуны, сводные отряды были сразу же направлены на оборону по линии Карельского укрепрайона в составе 23-й армии Ленинградского фронта. Занимала позиционную оборону до октября 1942 года, когда дивизию сняли с оборонительных рубежей и отвели в ближний тыл на переформирование. В декабре 1942 255 сд переброшена на юго-восточный сектор кольца блокады и включена в 67-ю армию Ленинградского фронта. В ее составе участвовала в наступательной операции «Искра» (12-30.01.1943). 255-у стрелковому полку была поставлена задача – преодолев Неву, броском, с ходу атаковать противника, выйти на железнодорожную линию, и овладеть рабочим поселком, а в дальнейшем наступать на северо-восточную окраину поселка Синявино. В ночь на 19 января 1942 года 123-я стрелковая дивизия передала свой боевой участок 13-й СД и отведена в резерв.

С 19 мая 1943 года дивизия вступила в бой в районе Красного Бора, где войска 55-й армии, взаимодействуя с войсками Волховского фронта, пытались окружить Мгинско-Синявинскую группировку

противника и разгромить ее. Дивизия смогла продвинуться на расстояние около 7 км, после чего контрударом выбита, частично окружена и была вынуждена отойти на первоначальные рубежи.

В июле 1943 года в ходе неудачной Мгинской операции дивизия вела тяжелые наступательные бои под Синявино, несла значительные потери, в августе 1943 вновь отведена в резерв фронта и восстанавливалась вплоть до января 1944 года.

Костыгов Михаил Сергеевич прошел боевой путь в составе 123 стрелковой дивизии. После очередного переформирования он оказался в составе 340 полка 46 стрелковой дивизии. 46-я СД третий раз была сформирована 9 августа 1942 года на базе 1-й стрелковой дивизии НКВД, и постоянно находилась в действующей армии. 20.10.1942 – 01.1943 обороняла плацдарм на берегу Невы в Невской Дубровке. До апреля 1943 года дивизия занимала оборону на 70-километровом участке фронта на правом берегу Невы – от устья реки Тосны до Ладожского озера. Враг не раз пытался форсировать в этом районе Неву, но все его атаки разбивались о стойкость воинов дивизии. В начале сентября 1943 в составе 55 армии занимала оборону в районе Красного Бора и деревни Мышкино. В декабре 1943 года, сдав рубеж обороны подошедшей свежей дивизии, полки 46 СД вышли в резерв фронта.

Михаил Сергеевич Костыгов 6 августа 1943 года был награжден медалью «За оборону Ленинграда» (Акт №: 247).

Он был тяжело ранен и оказался в 36 медсанбате 46 стрелковой дивизии. По его просьбе написали письмо в Новоселку, родителям жены. Сообщили, что он лежит в госпитале и просит прислать самосаду (табаку), а обратный адрес не указали. Больше от него известий не было. Родственники так и не узнали, какова его дальнейшая судьба. Только в ноябре 2014 года мы установили, что Костыгов Михаил Сергеевич 3 декабря 1943 года был ранен в живот и умер от ран в тот же день. Похоронен он в совхозе «Ижорец» Калининского (ныне Гатчинского) района Ленинградской области.

Евгения Федоровна с детьми осталась в блокадном Ленинграде. Войну пережила только одна дочь Анна. Она приезжала в Новоселку к бабушке и бабушке и рассказывала, что мать и сестры умерли. Младшие братишки Михаил и Виктор были эвакуированы из осажденного города с детскими учреждениями. Она разыскивала братьев, но поиски не увенчались успехом. Анна Михайловна вышла замуж и переехала на жительство в Волховстрой Ленинградской области.

Из письма 5 мая 1942 года: «...затем передайте привет всей семье дедушки Федора...»

Федор Никифорович Мольков – тесть Павла Федотовича. Федор Никифорович родился 5 февраля 1874 года. Жена – Прасковья Никитична (*1874). Они коренные жители деревни Новоселка. До революции семья Мольковых относилась к крестьянам середнякам. До и после революции занимались сельским хозяйством. В хозяйстве они имели дом с надворной постройкой, лошадь, корову и мелкий скот. Их семья неизменно пользовалась уважением в деревне. В сентябре 1920 года на общем собрании граждан деревни Новоселка односельчане большинством голосов избрали председателем сельского совета деревни Федора Никифоровича. Он представлял интересы крестьян на волостных советах.

Прасковья Никитична славилась как хлебосольная, добрая хозяйка. Односельчане знали, что самый вкусный хлеб в деревне пекла Прасковья Молькова. Во время сенокоса, когда колхозники трудились в поле с утра до ночи, и обед им относили в поле, бригадир выдавал муки и просил ее испечь хлеб для косцов. Всегда она приветчала и подавала милостыню разным убогим, странникам, погорельцам и нищим, которых в то время было много.

В семье Мольковых родились семеро детей: Екатерина (*1900), Евгения (Евдинья) (*1902), Анастасия (*1905), Иван (*1908), Александра (*1910), Егор (*1912), Дмитрий (*1916).

В 1930 году Федор Никифорович построили новый дом для семьи.

Детей и внуков Мольковы воспитывали в строгости и послушании. Внуки, если плохо вели себя за столом, могли получить по лбу ложкой. Строгость деда запомнилась внукам, и в то же время они его любили и тянулись к нему. Федор Никифорович занимался с ними, учил мальчишек тому, что сам умел делать. Давал поработать молотком, или поточить топор на каменном круге под его присмотром. Федор Никифорович плел из прутьев, бересты и кореньев корзины, корешки и другие, нужные в хозяйстве вещи.

Был Федор Никифорович хорошим рачительным хозяином. Сам много работал, и с близких строго спрашивал. Заботился о том, чтобы большая семья была одета и накормлена. Держали скотину и огород, где все трудились. До колхозов и закрепощения крестьян он ездил на заработки в Петроград–Ленинград. Заработав в городе денег, привозил домой про-

мышленные товары, нужные в хозяйстве, и продукты, которых не было в деревне: соль, сахар головами, мешками разные крупы.

В 1940-е годы он работал колхозным сторожем. Проверял в ночное время все ли в порядке на фермах, конюшне, целы ли замки на кладовых.

Во время войны в доме Мольковых жили три поколения семьи. Со стариками жили семьи сыновей Ивана и Дмитрия. Из блокадного Ленинграда смогли добраться до родительского дома дочь Анастасия Федоровна с девятилетним внуком Виктором, сын Егор Федорович с женой. За обеденный стол одновременно садились двенадцать человек. Прасковья Никитична готовила на большую семью, чтобы всех накормить она варила щи в полутора ведерном чугуне, через день пекла по 5 – 6 хлебов.

На Великой Отечественной войне воевал старший сын Иван, средний Егор работал на оборонном заводе, младший Дмитрий был мобилизован и направлен на военный завод. Четыре зятя сражались на разных фронтах. Воевали два внука.

Федор Никифорович всегда следил за сводками с фронтов. Надевал очки и медленно, с расстановкой, читал вслух газету. Ждал сына Ивана с войны.

В марте 1945 года он заболел. До Победы он не дожил, но умирал спокойно, знал, что война скоро закончится и был уверен, что сын Иван вернется. Ушел из жизни Федор Никифорович 30 марта 1945 года. Похоронен на кладбище села Восново.

Прасковья Никитична ушла в мир иной 16 августа 1953 года.

Вместо заключения

9 Мая День Победы – не только великий «праздник со слезами на глазах», это еще День скорби и печали, и День Памяти.

Свой вклад на алтарь Победы, в разгром фашизма внесли и жители русской деревни Новоселка Бежецкого района Тверской области. Они достойно прошли через тяжелейшие испытания жестокой и кровопролитной войны. Вклад этот невозможно измерить и оценить, ведь каждая человеческая жизнь бесценна. Невозможно измерить глубину горя человеческого, горе и слезы матери, потерявшей сына. Высокую цену заплатили за Победу. С полей сражений вернулись немногие, в большинстве инвалидами. Война оставила неизгладимый след в их жизни. Молодые женщины остались вдовами, дети сиротами, многие девушки потеряли женихов.

Война принесла страшное горе в каждую новосельскую семью, нет такой семьи, которой бы она не коснулась. Война оставила ничем незаживаемые душевные раны. Каждая семья испытала и мужественно пережила все тяготы военного времени, боль утрат и потерь.

Мария Емельяновна и Егор Денисович Денисовы проводили в армию 1 апреля 1939 года сына Василия Егоровича, 20 июня 1941 года на службу проводили второго Николая Егоровича, когда началась война, призвали на фронт и старшего Александра Егоровича. Всех их унесла война. Других детей в семье Денисовых не было, не было и внуков, сыновья не успели жениться. Мария Емельяновна прожила долгую жизнь, и до глубокой старости работала при Новосельской начальной школе, убирала помещение, топила печи. У нее жили учителя.

Для семьи Федора Никифоровича и Прасковьи Никитичны Мольковых и семей их детей потери в войне огромны. От семьи дочери Евгении Федоровны из семи человек осталась одна внучка. Еще две дочери остались вдовами, а внуки сиротами. Из четырех зятьев, двое погибли на фронте в первый год войны, третий умер от истощения за станком, изготавливая оружие для фронта, только один трижды раненый, вернулся домой. Сын Иван Федорович прошел войну с первого

дня и до победы над Японией, но и его унесла война. Он умер в 1947, не дожив до сорокалетия. Через горнило войны прошли и два внука, оба вернулись домой. Старший прошел через фашистские концлагеря и рабство, второй вернулся инвалидом.

Сейчас мы говорим о героизме и стойкости воинов, о патриотизме и трудовом подвиге граждан, о единстве фронта и тыла, которые привели к Победе над фашистами. Все это так. Только за громкими словами стоит жизнь – жизнь тех поколений людей, на долю которых выпала война. Они не думали о подвигах и славе, они просто жили, работали, любили, заботились о семье, мечтали о счастье для своих детей. Выпало на их долю все это защищать – защищать с оружием в руках на фронте, стоя день и ночь у станка, или работая на колхозном поле. И они это сделали, часто ценой собственной жизни. Прошли через тяжелейшие испытания и победили. Они не любили говорить о войне, слишком тяжела и горька была память о тех событиях.

Вечная память и наша благодарность всем солдатам и труженикам тыла за Победу, за наше будущее. Давайте помнить о них, сохраним письма, имена, воспоминания и передадим следующим поколениям. Нам не нужна война.

Список источников и литературы

1. Архивный отдел Администрации Бежецкого района Тверской области. Ф.689. Оп. 1. Д. 1: Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников на 1940 – 1943 гг. Деревня Новоселка. Колхоз «Красная звезда». 1 января 1940 – 1 января 1943. 41 л.
2. Там же. Ф. 689. Оп. 1. Д. 14: Похозяйственные книги на 1943 – 1945 годы. 334 л.
3. Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 83: Дело сельскохозяйственного коллектива д. Пробуждение Восновской волости. 2.01.1920 – 28.03.1921.
4. ГАТО. Ф. Р-175. Оп.1. Д. 9: Протоколы собраний граждан Восновской волости 1920 – 1921 гг. Л. 37, 41-41 об., 51, 61-62.
5. ГАТО. Ф. Р-175 Оп. 1. Д. 6: Списки домохозяев Восновской волости с указанием размера пашней и количества скота в хозяйствах. 1922 год.
6. ГАТО. Ф. 312. Оп.6. Д. 629: Ревизская сказка 1834 года. Л. 646 – 648 об.
7. ГАТО. Ф. 312. Оп.6. Д. 668: Ревизская сказка 1850 года. Л. 914 – 926.
8. ГАТО. Ф. Р-175 Оп. 1. Д. 6: Списки домохозяев Восновской волости. 1922 год.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 2324. Л. 710 – 710 об.
10. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 25. Д. 1270, связка 9. Л.4 об, 5, 8, 10, 12.
11. ЦГА. Ф. 4793. Оп. 11. Д. 3. Л. 77, 252.
12. Объединенный архив Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Приказ № 67 по 209 средней женской школе от 10.02.1947; Приказ №85 от 16.04.1947, параграф 1,2; Приказ №3 от 09.1947, параграф 2.
13. Государственный архив ЗАГС в Санкт-Петербурге (ул. Фурштадская д. 52).
14. Бежецкий объединенный городской военный комиссариат. Справки: № 4/717 от 05.06.2000 г.; №2/51 от 16.01.2013 г.
15. Отдел военного комиссариата Ленинградской обл. по г. Выборгу. Справка №2/2478 от 07.12.2014.
16. Архивный отдел Администрации Бежецкого района Тверской области. Справка №538 от 04.12.2018 г.; Архивная справка 33/2 от 20.08.2008 г.; Справка №537 от 04.12.2018.
17. Житищенская сельская библиотека. Книга Памяти к 50-летию Победы. Воспоминания Костыгова И.П. и Рыбацкова И.В.

18. Личный архив В.К. Путыр, ур. Мольковой. Воспоминания Анастасии Петровны Мольковой (1907-1997); Воспоминания Константина Ивановича Молькова (1930-2004); Воспоминания Владимира Павловича Костыгова (1929 – 2013); Воспоминания Виктора Георгиевича Травина (1933-2006). Документы семьи Мольковых.

19. Личный архив Т.В. Ануфриевой, ур. Костыговой. Письма с фронта Павла Федотовича Костыгова 1941 – 1942 гг.

20. Блокада. Т. 30.

21. <https://mybrary.ru/books/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/page-2-27859-izolda-ivanova-dolina-smerti-tragediya-2-i-udarnoi.html> И. Иванова. Долина смерти. Трагедия 2-й ударной армии. ООО «Издательство «Эксмо», ООО «Издательство «Яуза», 2011. С.

22. Трагедия Вяземского окружения. - Вязьма, 2012.

23. http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search

24. <https://obd-memorial.ru/html/>

25. Журнал боевых действий 5 А.

Периодические издания

Знамя коммуны. 1931. 27 июля.

Большевицкий путь. 1948. 30 января.

и другие архивные материалы, справочники и пр.

Сокращения

ап – артиллерийский полк

ВГК – Верховное Главнокомандование

ВОВ – Великая Отечественная война

г. р. – год рождения

гап – гаубичный артиллерийский полк

мсбр – мото-стрелковый батальон разведки

НКО – народный комиссариат обороны

ПК – похозяйственная книга

п/п – полевая почта

пап – пушечный артиллерийский полк

РВК – районный военный комиссариат

РГК – резерв Верховного Главнокомандующего

РИНХУ – районная инспекция народно-хозяйственного учета

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

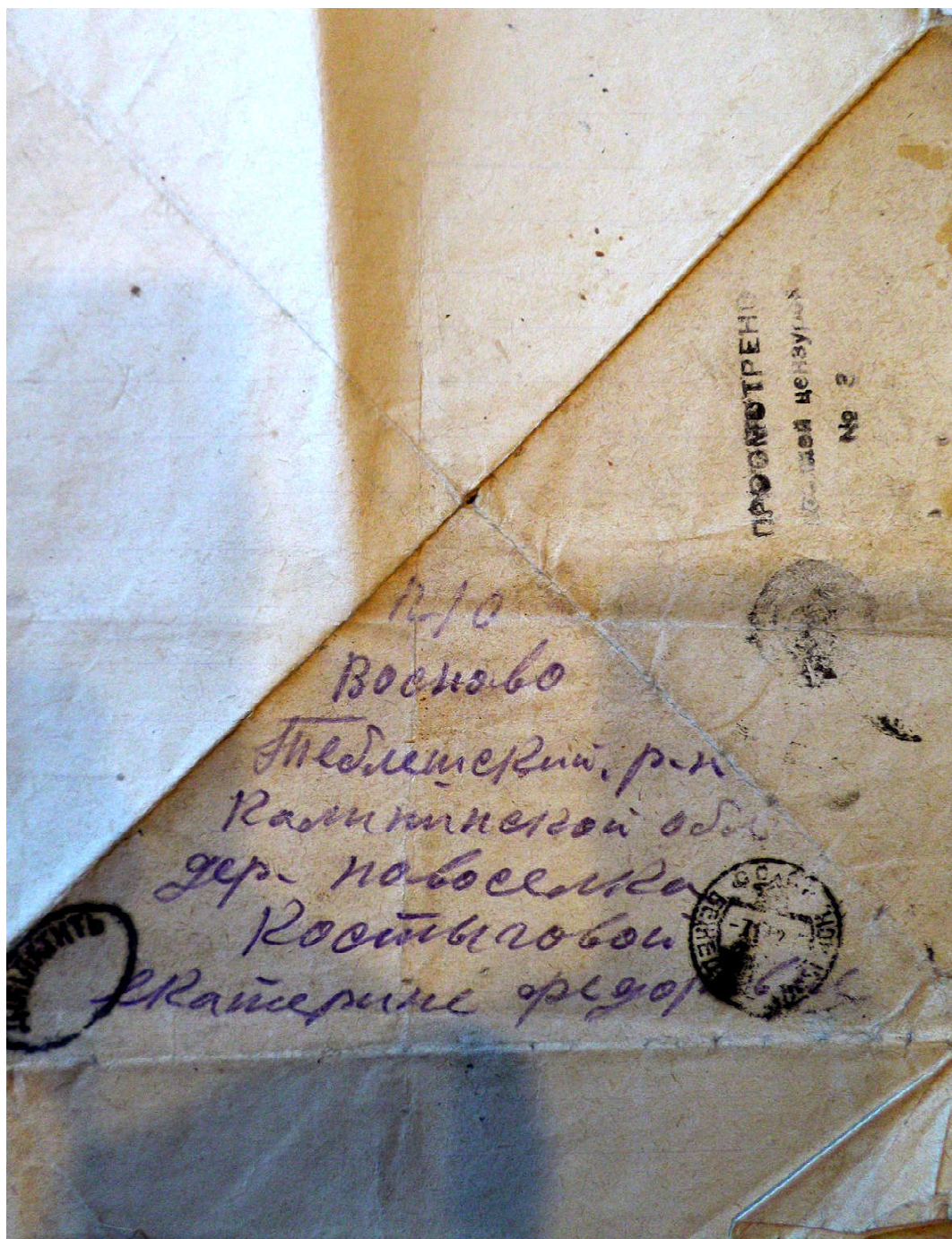
сд – стрелковая дивизия

сп – стрелковый полк

тбр – танковая бригада

тк – танковый корпус

школа ФЗО – школа фабрично-заводского обучения

Солдатский треугольник – письмо с фронта. 1942 год

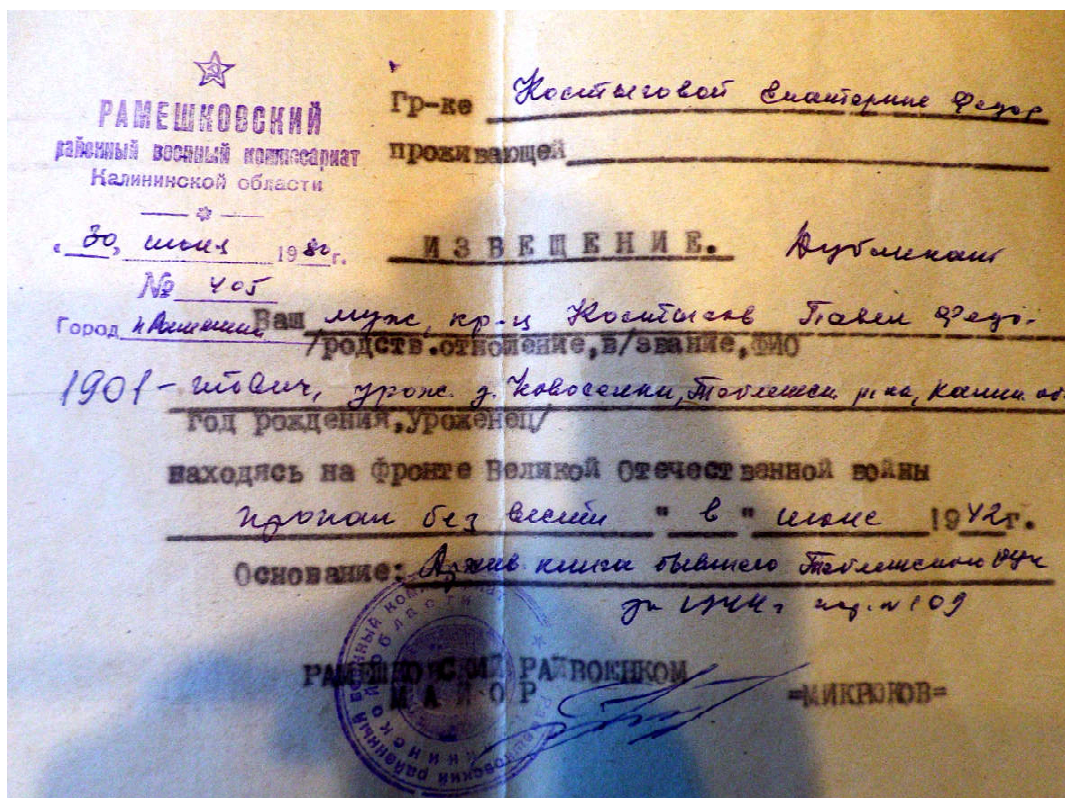
42422 15 мая
Дорогой друг, здравствуй. Милый, сестра
Васильева сестра Екатерина Федоровна
мне в письме своей боевой дружбы с фронтом
и мне пишу дружбу сестры сестры
мне мне все васи тоже и тоже ой
мне сестра, Васильева Мухоморова Федоровна
Зависит. Передайте дружбу всем родным
Катюша уверяю вас в том что в
в настоящее время жив и здоров. Это
я вам пишу. Катюша сестра 15 мая
Васильева Мухоморова Федоровна
Вас благодарю письмом. Мне очень обидно
сестра. Я пишу в Мухоморова похода
и разговариваю со своим любимым
Мухоморова и мне в это время пережить
Мухоморова это время было в мое время
вечер и Мухоморова пишу мне. Зависит
Мне Мухоморова сестра. Зависит в этом
доставит что в этом время много
близко находится. Мухоморова и большое спасибо

Письмо с фронта Павла Федотовича Костыгова.
15 мая 1942 года

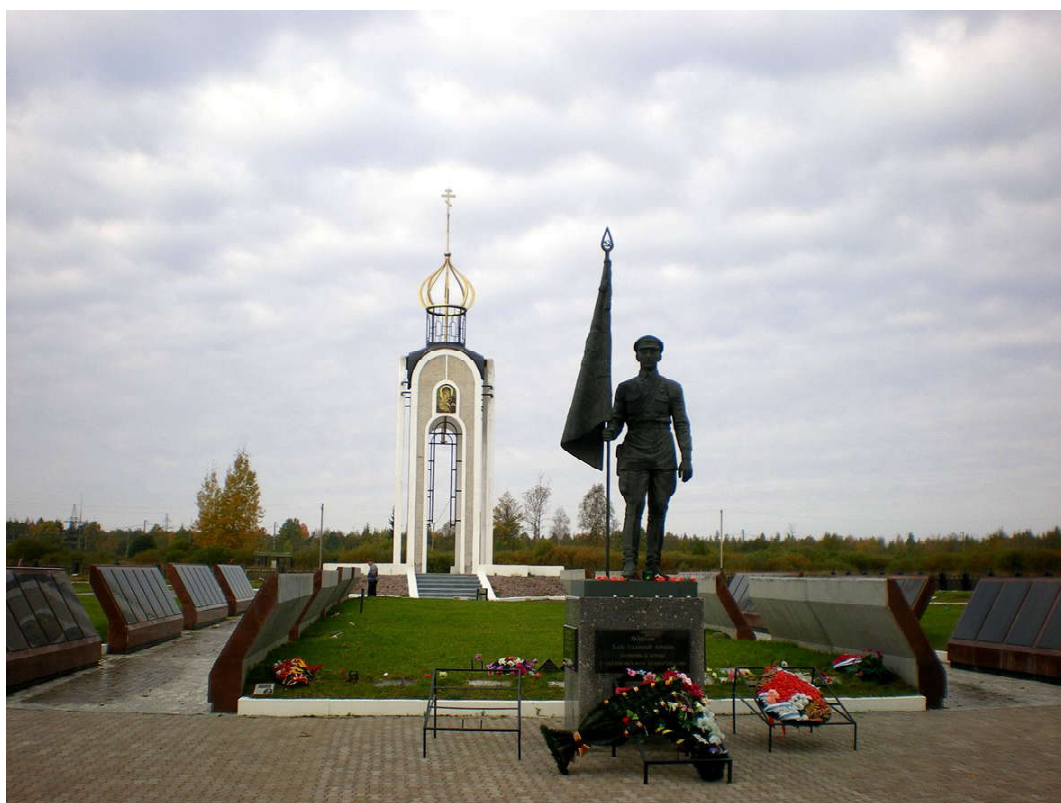

Всегда записывай, что он тебе пишет. Мне писали
по нескольку раз в день. Не находишь
времени, мама и Маша напишут мне.
Писали мне несколько раз. Мне
это очень интересно. Их поведение.
Мама и Маша. Я хочу чтобы вы мне
написали по письму. Каждый день
и отпишется. Потому вы не хотите
писать мне. Писали. Каждый день
от мамы. Писали. Писали. Писали.
Маме. Я писала 25го марта. Писала.
Маме. На этом. Купили. Батон.
Волода. Покупил. Отпишется. Ему. Писали.
Записали. Ама. Волода. Отпишется. Это
Писали. Купили. Мама. Писали. Записали.
Завтра. Писали. Утром. В ваниль.
Работы. Ама. Старый.
Маме. Писали.

Письмо с фронта (оборот) Павла Федотовича Костыгова.
15 мая 1942 года

Дубликат похоронки – официального извещения о судьбе солдата

Мемориал в Мясном Бору. 26.09.2010

*Екатерина Федоровна
Костыгова, ур. Молькова
(1900 – 1957)*

Иван Федорович Мольков (в нижнем ряду слева). 1941 год

**Виктор Георгиевич, Анастасия
Федоровна, ур. Молькова,
Георгий Павлович Травины
(слева направо).
Ленинград, 1940 год**

**Фото на память после награждения.
Иван Федорович Мольков 3-й во втором ряду (слева), 1945 год**

*Владимир Павлович Костыгов в день 80-летия
с дочерью Татьяной и внучкой Александрой*

*Автор со старейшей жительницей деревни Новоселка
Аграфеной Михайловной Костыговой (Фомовой) - 86 лет.
Фото 2008 года*

Коротко об авторе

Путыр Валентина Константиновна (1960). Окончила Санкт-Петербургский экономический колледж, Международную Академию Фундаментального Образования. Маркетолог. Генеалог-любитель, краевед (Санкт-Петербург).

Содержание

Небольшая историческая справка	5
Великая Отечественная. Вспомним всех поименно	8
Письма с фронта Павла Федотовича Костыгова (Федотова)	15
Краткие сведения об упоминаемых лицах	33
Вместо заключения	47
Список источников и литературы	49
Фотоальбом	51
Коротко об авторе	58

**Краеведческий альманах
«Тверской край»**

События. Люди. Судьбы

Выпуск 18/38

Редактор В.В. Козырев
bezhkray@yandex.ru

Компьютерный набор и вёрстка Козырев В.В.

Формат 21 x 15 1/2. Гарнитура Таймс Нью Роман.
Тираж 50 экз.